

Т.А. Воронина

Питание русского народа в период восстановления народного хозяйства (1945-1964 гг.)^{*}

Победа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. досталась советскому народу тяжелой ценой: она унесла жизни почти 28 млн. человек, многие мобилизованные были ранены и искалечены, города и села лежали в руинах. В стране царила настоящая разруха, поэтому чтобы как можно быстрее наладить жизнь в стране и обеспечить людей продовольствием, все силы жителей Советского Союза были брошены на возрождение народного хозяйства. Особенно трудными были первые послевоенные годы, не менее тяжелым стал восстановительный период вплоть до середины 1960-х гг., поскольку страну не раз сотрясали политические перемены, голодные годы и экономические кризисы. В силу идеологических установок некоторые факты намеренно скрывались от народа, что дает повод вновь обратиться к изучению послевоенного периода с привлечением новых источников и данных.

Тем не менее, тема восстановления промышленного потенциала и аграрных преобразований в контексте экономической политики СССР легла в основу многих фундаментальных трудов советских историков. Наиболее значительной была историография послевоенной деревни, и, несмотря на то, что впоследствии многие аспекты сельской жизни были осмыслены по-новому, в отечественных исследованиях имеется много ценного фактического материала. Например, в коллек-

тивной монографии «Советская деревня в первые послевоенные годы. 1946–1950» (1978) была дана объемная картина ущерба, нанесенного сельскому хозяйству войной, характеристика состояния сельского хозяйства страны после Великой Отечественной войны, рассмотрены проблемы советской деревни в первые послевоенные годы. Впервые были опубликованы данные о сокращении за годы войны материально-технической базы сельского хозяйства, количества и удельного веса трудоспособного сельского населения, о сокращении посевных площадей и валовых сборов важнейших сельскохозяйственных культур, об уменьшении поголовья скота и ухудшении условий его содержания¹. Основным законодательным актом, определившим развитие народного хозяйства страны на ближайшие годы регулировалось законами о пятилетних планах восстановления и развития народного хозяйства СССР². В меньшей степени было издано книг, посвященных преобразованиям в области кулинарии и общепита в советский период, поэтому важным событием для исследователей советской кухни можно считать издание книги В.В. Похлебкина «Кухня века», посвященной преобразованиям в области домашнего питания и общепита³. Она включает материалы, в которых речь идет непосредственно о питании русского народа в послевоенный период – «Еда в СССР после войны в период восстановления народного хозяйства».

^{*}Статья подготовлена при финансовой поддержке фонда РFFИ, проект № 18-09-00196

¹ Советская деревня в первые послевоенные годы. 1946–1950. М.: Наука, 1978.

² Аксененок Г.А., Григорьев В.К., Пятницкий П.П. Колхозное право. М.: Гос.изд-во юридич.лит-ры, 1950.

³ Похлебкин В.В. Кухня века. М.: Полифакт. Итоги века, 2000 // <https://libking.ru/books/sci-/sci-history/453164-102-vilyam-pohlebkin...> Дата обращения 12 сентября 2018 г.

В силу идеологических установок особенно трудные периоды, связанные с нехваткой продовольствия, изучались недостаточно. Довольно долго любое упоминание о массовом голоде, разразившемся после Великой Отечественной войны в 1946–1947 гг., замалчивалось. Одним из первых к этой странице отечественной истории обратился В.А. Исупов, который обобщил сведения о голоде, разразившемся в 1946–1947 гг. на территории Западной Сибири⁴. Более пристальное внимание теме голоды посвятил В.П. Попов в статье «Голод и государственная политика (1946–1967 гг.)», опубликованной в 1992 г., обозначив важность привлечения официальных документов⁵. Именно они стали основой для воссоздания реальной ситуации в стране в период с 1946 по 1953 г. в опубликованной им монографии⁶. Среди основных источников особенно впечатляют письма сельских жителей с обращением к правительству, в которых сообщалось о непомерных налогах и хлебозаготовках, приводивших к голоду.

Отдельно необходимо выделить публикации В.Ф. Зимы, посвященные малоизученной теме массового голоды в 1946–1947 гг. Ряд его статей⁷ стали основой для написания солидной монографии «Голод в СССР. 1946–1947. Происхождение и последствия» (1996)⁸. Многочисленные архивные материалы, законодательные акты правительства, воспоминания очевидцев, книги и статьи, в которых имеются сведения о трагедии советского периода, помогли ее автору представить реальные масштабы и последствия голоды в послевоенные годы. В.Ф. Зима показал на конкретных примерах отрицательное влияние войны, засухи, заготовительных и налоговых кампаний на тяжелое материальное положение жителей страны. В восьми главах он последовательно рассмотрел состояние сельского хозяйства после войны, уровень жизни народа, географические рамки распространения голоды, связанную с голодом преступность, госу-

дарственную и зарубежную помощь пострадавшим, численность пострадавших от голода и связанных с ним эпидемий, давление на колхозников, нищенство.

Проблема послевоенного голоды в СССР на региональном уровне была рассмотрена в исследовании А.А. Бурматова, который связал его с ухудшением демографической ситуации в Новосибирской обл.⁹ К теме голоды обратился В.Б. Лавердин¹⁰, уделив внимание демографическим проблемам в первые годы после войны в Западной Сибири. В дальнейшем он развил эту тему в своем диссертационном исследовании¹¹, наглядно показав, что в основе сокращения населения находились объективные причины, в том числе послевоенная разруха и засуха 1946 г., так и субъективные – социально-экономическая политика государства, отводившего второстепенное значение проблеме борьбы со смертностью и повышения уровня жизни населения. Именно поэтому восстановительные процессы в первые годы после окончания войны были затруднены.

Послевоенный кризис в 1946–1950 гг. в Свердловской области охарактеризован в статье В.Н. Мамяченкова¹². Используя архивные данные, он показал, что неудовлетворительное качество питания местных жителей было вызвано плохим продовольственным обеспечением населения Свердловской области в условиях послевоенного кризиса (1946–1950). Нарушением продовольственного снабжения были вызваны акции протеста.

О кризисной ситуации в стране в начале 1950-х гг. говорится в обстоятельной статье В. Круглова, опубликованной в ежегоднике «Экономическая история» в 2014 г. В ней он особо выделяет тему продовольственного снабжения населения СССР в последние годы жизни И.В. Сталина, называя продовольственный кризис «последний сталинский голод», и в период пятой пятилетки (1951–1955), дает объективную оценку причин

⁴ Исупов В.А. «Черное пятно» в истории Сибири // Известия Сибирского отделения АН СССР. Серия «Истории, философия и филология. Новосибирск, 1990. Вып. 1. С. 31–33.

⁵ Попов В.П. Голод и государственная политика (1946–1967 гг.) // Отечественные архивы. 1992. № 6.

⁶ Попов В.П. Российская деревня после войны (июнь 1945 – март 1953). Сборник документов. М., 1993.

⁷ Зима В.Ф. Голод в России 1946–1947 гг. // Отечественная история. 1992. № 6. С. 37–39; он же. «Второе раскулачивание» (аграрная политика конца 40 – начала 50-х годов) // Отечественная история. 1994. № 3. С. 109–125; он же. Послевоенное общество: голод и преступность (1946–1947 гг.) // Отечественная история. 1994. № 3. С. 109–125.

⁸ Зима В.Ф. Голод в СССР. 1946–1947. Происхождение и последствия. М., 1996.

⁹ Бурматов А.А. Демографические последствия голоды 1946–1947 гг. в Новосибирской области // Новосибирская область: история и современность. Новосибирск, 2012. Ч. 1. С. 191–195.

¹⁰ Лавердин В.Б. Голод 1946–1947 гг. в Западной Сибири: демографический аспект // Гуманитарные науки в Сибири. 2012. № 1. С. 74–77.

¹¹ Лавердин В.Б. Развитие населения Западной Сибири в послевоенные годы (1946–1950 гг.). Автореферат... к.и.н. Новосибирск, 2013. // <https://www.docme.ru/doc/1426170/razvitiye-naseleniya-zapadnoj-sibiri-v-ro...> Дата обращения 18 августа 2019 г.

¹² Мамяченков В.Н. Продовольственное обеспечение населения Свердловской области в условиях послевоенного кризиса (1946–1950) // 1 авг 2019 г.

нехватки хлеба, а также правительственные меры, направленных на улучшение ситуации, и их результатов¹³.

Надо полагать, что дальнейшие исследования послевоенной ситуации в СССР позволяют более объективно и детально представить реальную ситуацию в политической и экономической сфере. Данная статья призвана обратить внимание на продовольственное снабжение русского народа в 1945–1964 г., поэтому автором была поставлена цель рассмотреть основные направления в питании русского народа в период восстановления народного хозяйства после окончания Великой Отечественной войны до середины 1960-х гг., дать краткую характеристику домашнего и общественного быта, питания дома и на работе.

В связи с этим были выделены основные вопросы, связанные с продовольственным снабжением в первые послевоенные годы в условиях нормированного распределения основных продуктов питания и после отмены продовольственных карточек. Особенно важным представлялось уделить внимание трагическим страницам в истории страны, связанной с тяжелой продовольственной ситуацией на селе после войны, которая в 1946–1947 гг. привела к массовому голоду 1946–1947 гг. В задачу автора входило рассмотреть систему общепита, которая в 1950 – начале 1960-х гг. получила дальнейшее развитие. Отдельно необходимо было рассмотреть, чем питались горожане дома в будни и праздники в контексте экономической политики в 1950 – начале 1960-х гг., а также указать на причины, привлекшие хлебный кризис. Актуальным остается и вопрос о влиянии аграрных преобразований на продовольственное обеспечение жителей села в 1950 – начале 1960-х гг.

Для раскрытия темы были использованы небольшой ряд источников, позволяющих рассмотреть основные изменения в питании русского народа в послевоенный период до середины 1960-х гг., хотя более полное и объективное раскрытие темы нуждается в расширении круга исторических свидетельств. Источники включают, прежде всего, свидетельства очевидцев, переживших все трудности послевоенного периода, включая голодные 1946–1947 гг. Интерес представляет дневник крестьянина А.И. Скрябина, из которого можно представить, каких огромных размеров достиг голод в Костромской обл.¹⁴

В качестве источника привлечена художественная литература, которая с 1970-х гг. сложилась как школа писателей, посвятивших свое творчество деревенской прозе (Ф.А. Абрамов, В. Распутин, В.П. Астафьев, В.И. Белов, Л. Кокоулин и др.). В их произведениях отразилась драматическая судьба людей, на плечи которых легла тяжелая обязанность восстановления русской деревни в послевоенные годы. Наряду с эпическим описанием мирной жизни в восстановительный период, в этой литературе отразилась сельская экономика и повседневный быт.

Ценным источником для визуальной иллюстрации городского и сельского быта 1940–1960-х гг. служат советские киноленты, в которых представлены люди различных профессий и достатка. Представление о послевоенном быте дает, например, художественный фильм «Тишина» (реж. В. Басов, «Мосфильм», 1964), в котором рассказывается о том, с какими бытовыми трудностями пришлось столкнуться фронтовику Сергею Вохминцеву (В. Коняев), вернувшемуся в родную Москву. Однако главной целью советского кинопроката тех лет стала демонстрация возросшего благосостояния советских людей. В результате направленной идеологической пропаганды появилось достаточно много фильмов, в которых отразились многие стороны советского быта, включая питание дома и в общепите, хотя действительность сильно приукашивалась. Вероятно, стране, с трудом поднимавшейся после войны, необходимы были картины легкого жанра, поэтому чаще всего сюжет включал историю любви со счастливым концом. Ошеломительный успех имел кинофильм «Карнавальная ночь» (реж. Э. Рязанов, 1956 г.), в котором была замечательно передана новогодняя атмосфера, благодаря не только костюмированному балу, но и сервировке праздничных столов, на которых присутствовали «Советское шампанское», хрустальные бокалы, красивые вазы с фруктами и закуски.

Сюжет некоторых фильмов не случайно развивался в крупных московских универмагах, в которых шла оживленная торговля потребительскими товарами отечественного производства, поэтому создавалось впечатление, что Советскому Союзу можно купить все, начиная с красивой и удобной одежды вплоть до хорошей кухонной посуды и хрустала. Эта же идея проводится в филь-

¹³ Круглов Владимир. Последний сталинский голод: кризис продовольственного обеспечения в СССР в начале 1950-х гг. 12 мая 2017 // / Экономическая история. Ежегодник 2013. М., 2014. С. 403–446 / <https://zapadrus.su/rusmir/istf/1671-poslednj-stalinskij-golod-krizis-....>. Дата обращения 18 августа 2019 г.

¹⁴ Кулагина А.В. «Невыносимый голод...» (из дневника костромского крестьянина) // Традиционное русское застолье. Сборник статей. М., 2008. С. 314322.

ме «За витриной универмага» (реж. С. Самсонов, Мосфильм, 1955), посвященном открытию Всемирного фестиваля молодежи в 1957 г. в Москве. Таня Федосова (Л. Гурченко), главная героиня музыкальной комедии «Девушка с гитарой» (реж А. Файнциммер, «Мосфильм», 1958), также работает в крупном торговом центре, где продают абсолютно все для комфортной жизни. Ее мечта стать актрисой, как в сказке, претворяется в жизнь. А основные события фильма «Девушка без адреса» (реж. Э. Рязанов, «Мосфильм», 1957), происходили уже не только в многосемейных коммуналках Москвы, но и в шикарной квартире «ответственно-го работника» в сталинской высотке, построенной в годы создания киноленты. В фильме, собравшем звездный состав актеров (Н. Рыбников, З. Федо-рова, Э. Гарин, С. Филиппов и др.) успешно вопло-тились столичные типажи с разным достатком.

обеспечения жителей СССР при карточной системе и после их отмены. О том, как питались жители Москвы в послевоенное время, писала Т. Дервиз в очерке «Рядом с большой историей. Очерки честной жизни середины XX века», опубликованном в 2008 г. в журнале «Звезда» (№ 8-12). Она сообщает многие подробности относительно того, где и как осуществлялось отоваривание продо-вольственных карточек, каким был хлеб и другие продукты. Важным свидетельством стали ее вос-поминания о продовольственном кризисе 1950-х гг.¹⁵ Очерк Натальи Хазовой «Просто помнить... Жизнь москвичей в 1940 – 1950-х годах» основан на воспоминаниях ее близких – прабабушки Анастасии (1906–1968), пережившей войну с тремя детьми в Москве, а также бабушки Валентины Павловны (1938-2010), которая родилась в доме в Волковом переулке на Красной Пресне и в начале

Новогодний стол в организации. 1960. Источник: <https://Myhistori.ru>

Интернет-ресурсы позволили существенно дополнить опубликованные материалы о питании в послевоенное время личными воспоминаниями людей, хотя некоторые из них носят субъективный характер. Этот жанр мемуарной литературы помог обрисовать картину продовольственного

войны была еще очень юной¹⁶. Судя по ее грустным описаниям, пища была чрезвычайно скучной.

О ситуации с продовольственным обеспече-нием в целом в стране и, особенно, в Ленинграде, начиная с 1946 г., писал в своих воспоминаниях профессор В.А. Торгашев. Опираясь на официаль-

¹⁵ Дервиз Т. Рядом с большой историей. Очерки честной жизни середины XX века // <https://zhili-v-sssr.livejournal.com/2049.html>. Дата обращения 16 августа 2019 г.

¹⁶ Хазова Наталья. Просто помнить... Жизнь москвичей в 1940-х-1950-х годах. – Посвящаю прадеду Степану (1883–1945) // www.mosantico.ru/o-moskve/zhizn-moskvichej-v-1940-h-1950-h-godah. Дата обращения 15 августа 2019 г.

ные статистические данные, он привел данные о зарплатах разных групп населения, что позволяет судить о возможности приобретения продовольственных товаров. В.А. Торгашев оставил подробное описание ассортимента продовольственных товаров, которые можно было приобрести по карточкам в государственных и коммерческих магазинах, а также после отмены карточной системы, о ценах на продукты и т.д. Некоторые записи касаются трудной продовольственной ситуации в сельской местности, как результат аграрных преобразований¹⁷.

О том, как жили и чем питались жители г. Кирова (прежней Вятки) в послевоенное время, говорится в воспоминаниях А.Н. Захваткина (1945 г.р.), опубликованных в 2014 г. в 25-м выпуске альманаха «Герценка». Они представляют собой увлекательный рассказ о том, как отстраивался и рос город в 1950-е и в последующие годы, каким был домашний быт горожан. Интерес представляет та часть воспоминаний, в которой описываются отношения в коммуналках на общей кухне, ассортимент рыбных магазинов¹⁸. Семейный и общественный быт жителей г. Кирова в 1940–1960-е гг. воссоздан в воспоминаниях В.Г. Цыборского, опубликованных в 2012 г. в 22-м выпуске альманаха «Герценка. Вятские записки». В.Г. Цыборский был приемным сыном известного писателя и фольклориста Л.В. Дьяконова (1908–1995), которому после войны выделили отдельную квартиру в доме машзавода. Приличные гонорары писателя позволили приобрести дачу, машину, посещать другие города и хорошо питаться, поскольку семья писателя находилась на спецнабжении¹⁹.

В статью вошли также записи рассказов жителей Москвы о питании в послевоенный период, когда особенно было трудно с продовольствием.

Хронологические рамки статьи обоснованы необходимостью выделения первых послевоенных лет в качестве нижней границы, включая отмену нормированного распределения продуктов в городской среде, массовый голод на селе в 1946–1947 гг. и восстановление народного хозяйства с 1946 по 1950 г. Питание горожан и сельских жителей в контексте экономической политики в 1950 – начале 1960-х гг. составило верхнюю границу работы. Таким образом, исследование проводилось в контексте тех реформ,

которые осуществляло руководство страны, начиная с правления И.В. Сталина и заканчивая 1964 г., когда на смену Н.С. Хрущеву к власти пришел Л.И. Брежnev. Этим подчеркивается начатая с октября 1917 г. дальнейшая политизация советского общества, которой были пронизаны все сферы жизни советского народа, включая питание дома и общепит.

Продовольственное снабжение горожан в первые послевоенные годы. Отмена карточной системы

Война нанесла огромный ущерб экономике страны, поэтому руководство страны во главе со И.В. Сталиным (Джугашвили, 1878–1953) приняло решение утвердить четвертый план по восстановлению народного хозяйства на 1946–1950 гг. Все силы были брошены на восстановление городов, промышленных предприятий и колхозов. За пятилетний период в стране было восстановлено и построено до 6 тыс. предприятий, в основном тяжелой индустрии. Пищевая промышленность финансировалась по остаточному принципу и не удовлетворяла даже минимальные потребности населения. Гораздо сложнее оказалась ситуация в сельском хозяйстве, где не хватало рабочих рук и техники, резко были сокращены посевы.

После войны долгое время оставались большие проблемы с обеспечением хорошим жильем горожан, многие из которых по-прежнему проживали в торфозасыпных бараках и коммунальных квартирах. Деревянные двухэтажные бараки были построены по всей стране и особенно там, где началось строительство новых промышленных объектов. Внутренняя планировка бараков была типичной для многих из них и включала много комнат с печью для обогрева, которая топилась из коридора. На каждом этаже имелась общая кухня с рядом плит на одной печи для приготовления пищи на твердом топливе (древа, уголь, торф), раковины для умывания и мытья посуды, общая кубовая с горячей водой. В Москве также имелись бараки, например, барачное жилье было построено для рабочих мясокомбината им. А. Микояна, их снесли в середине 1960-х гг. Другие бараки просуществовали до середины 1970-х гг., а в других городах и позже.

¹⁷ Торгашев В.А. Послевоенный быт в СССР. – <https://nashenasledie.livejournal.com/2056615.html>. Дата обращения 15 августа 2019 г.

¹⁸ Захваткин А.Н. Город Киров в 1950-е годы // vyatkawalks.ru/articles/gorod-kirov-v-1950-e-gody-vospominaniya-andre... Дата обращения 15 августа 2019 г.

¹⁹ Цыборский В.Г. О послевоенном Кирове и о себе. Воспоминания сына писателя Леонида Дьяконова // vyatkawalks.ru/articles/0-poslevoenpom-kirove-i-o-sebe-vospominiapaniya... Дата обращения 15 августа 2019 г.

Многие горожане проживали в больших коммунальных квартирах, одна из которых показана в фильме «Тишина» (1964), в котором рассказывается о том, с какими бытовыми трудностями пришлось столкнуться фронтовику Сергею Вохминцеву (В. Коняев), вернувшемуся в родную Москву. В одной коммунальной квартире были комнаты со скромной обстановкой, где живет главный герой, и хорошо обставленные комнаты спекулянта Быкова (М. Ульянов), по доносу которого был арестован отец С. Вохминцева.

производство получило свое дальнейшее развитие, успешно освоенное в первые годы советской власти. Пищу готовили в металлической, чаще алюминиевой посуде, но особенно была востребована эмалированная посуда, поэтому в 1948 г. был разработан ГОСТ, утвержденный Всесоюзным комитетом стандартов. Он устанавливал единый стандарт формы, толщины стали и пропорций на готовые изделия. Эмалированные кастрюли, миски, тазы сразу стали дефицитным товаром, за которым в Москве выстраивались огромные очереди, а в провинции ее не продавали.

Праздничное застолье после окончания войны. 1945. Источник: <https://kotelnich.info>

Еду готовили на общей кухне, где для каждой семьи было выделено отдельное место с керосинкой, примусом или керогазом для приготовления пищи. Это были разные по конструкции бытовые нагревательные приборы. Керосинка представляла собой 1-2-3-х фитильную керосиновую лампу с очень широкими фитилями²⁰. После 1950-х гг. примусы стали вытесняться керогазами. В конце 1944 г. в Москве началось строительство основной газовой сети по трубопроводу Саратов – Москва, а в марте 1945 г. на заводе «Серп и молот» стартовал серийный выпуск газовых плит для москвичей, но они появились не у всех.

В домашнем употреблении имелась кухонная и столовая посуда, но ее явно не хватало, поэтому ее

из-за нехватки продовольствия в стране еще действовало нормированное распределение, введенное с началом войны (приказ Наркомторга Союза ССР за № 275 от 16 июля 1941 г.). Карточная система снабжения населения как один из способов рационирования была пока единственным выходом в условиях дефицита. Карточки или талоны устанавливали определенные нормы потребления товаров на человека в месяц, по ним продукты питания можно было в основном приобрести в государственных магазинах. Главным продуктом питания оставался хлеб. Нормированное снабжение населения хлебом и другими наиболее важными продуктами питания касалось всех групп городского населения, включая детей²¹.

²⁰ Arhiv.ucoz.ru/publ/istorii_bit/1/kerosinka/14-1-0-125.

²¹ Орлов И.Б. Хлебное снабжение в годы войны // Soviet and post-Soviet review (California, USA). 2003. Vol.30, № 2. P. 111–152; он же. Хлебное и продовольственное снабжение детей в годы Великой Отечественной войны // Материнство и детство в России XVII–XXI вв.: Сборник научных статей. В 2 ч. Ч. 1. М.: ГОУВПО МГУС, 2006. С. 196–208.

Сельское уличное застолье. 1960-е годы. Источник: <https://Nasmnogo.net>

Розничные цены на все виды продовольственных товаров сохранялись те, что и с 1940 г. Хлеб, сахар, жиры, мясо, рыба, крупы, макаронные изделия до конца 1947 г. выдавались в крупных годах по карточкам регулярно. К концу 1945 г. на государственном снабжении хлебом находилось 80,6 млн. чел., а к концу 1946 г. – выше 90 млн. чел.²² В 1945 г. рабочие, занятые на заводах, стройках и в шахтах снабжались по карточкам хлебом, сахаром или кондитерскими изделиями (леденцами) по нормам 1 и 2 категорий. Работники обороны промышленности 1 категории получали 800 г хлеба и примерно столько же сладкого. По рабочей карточке 2 категории получали на 200 г меньше. Пониженная норма была определена для служащих, иждивенцев и детей до 12 лет. Дети в садах и яслях получали усиленное питание, школьникам давали хлеб и сахар к чаю²³.

В Москве работу магазинной сети и отпуск продуктов по установленным нормам курировал Наркомат торговли СССР, контора «Главособгастроном» и др. Весной 1944 г. в столице были открыты 8 гастрономов, а также 2 рыбных, 1 кондитерский, табачный и винный магазины. Однако работали еще коммерческие магазины, в которых

продавалась копченая колбаса, сыры, балыки, консервированные продукты, масло, конфеты, чай, сахар и другие продовольственные товары, пригодные для длительного хранения. В продаже были шоколадные конфеты «Победа», первая партия, выпущенная в середине 1945 г. на кондитерской фабрике им. Бабаева, была отправлена воинам Красной Армии, штурмовавшим Берлин²⁴.

Важным событием в жизни советского народа стало постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары» (14 декабря 1947 г.). Однако слухи о предстоящей реформе быстро просочились в народ, и уже 30 ноября в Москве стали лихорадочно скупать продовольственные товары и особенно водку в коммерческих магазинах. В связи с этим по распоряжению московской конторы «Главособгастроном» во всех магазинах с утра они были изъяты из продажи, а магазины закрылись, за исключением магазина № 5 и магазина № 19, в которых продолжался нормированный отпуск продуктов. Например, сливочное масло продавалось по 100 граммов в одни руки. Значительно возросла выручка в московских ресторанах, появился боль-

²² Похлебкин В.В. Кухня века.

²³ Зима В.Ф. Голод в СССР. С. 39.

²⁴ Холодов Сергей. Москва и москвичи в годы войны // https://историк.рф/special_posts/москва-и-москвичи-в-годы-войны.
Дата обращения 16 августа 2019 г.

шой спрос на кондитерские изделия, особенно на шоколад²⁵.

Денежная реформа проводилась с целью изъятия фальшивых денег и воспрепятствия спекулянtam, нажившимся на войне, поэтому она сопровождалась деноминацией и конфискацией (10 руб. в старых деньгах менялись на 1 руб. в новых). Так как потребительские товары с 1941 по 1947 г. распределялись по карточной системе, денег у большинства населения не было. Однако сокращение государственной и кооперативной торговли предметами широкого потребления и увеличение спроса населения на колхозных рынках привели к резкому повышению рыночных цен, которые в отдельные периоды были выше довоенных в 10-15 раз. В государственных и кооперативных торговых предприятиях кроме пайковых цен на товары свободной продажи были введены коммерческие цены, в несколько раз выше пайковых.

О нормированном снабжении москвичей Т. Дервиз сообщает такие подробности: «Карточки были “прикреплены” к строго определенным магазинам по месту жительства. Завидовали тем, кто был прикреплен к хорошим, например, к Елисеевскому. Надо было следить по газетам или слушать по радио, чтобы “объявили”. Я уже была во втором классе, читать умела и по дороге из школы должна была смотреть (все газеты вывешивались на особых щитах), что и с какого числа “объявили” мясо, или жиры, или сахар. За хлебом надо было ходить каждый день или через день, на два дня давали. Это тоже была моя обязанность, бабушка уже на улицу не выходила... За другими продуктами ходила мама. Карточки – листы плотной бумаги, меньше тетрадного, разграфленные на квадратики. На каждом написано: жиры 200 г или хлеб черный 500 г. а наверху жирно: рабочая, или детская, или служащая, или иждивенческая, дневная норма, месяц и год»²⁶.

Беседы с жителями Москвы показали, что им трудно вычеркнуть из памяти годы голода и лишений. Из-за гонений на духовенство семье М.И. Добросердовой (1909–2012) пришлось с 4 детьми менять место жительства, а в 1938 г. они из г. Лебедяни Липецкой обл. переехали в 1938 г. в Москву (ее отец – архиерей Можайский Дмитрий (Добросердов), расстрелян в 1937 г.). Она вспоминала, что трудно было и с карточками и после их отмены: «После войны ни мяса, ни молока: с голоду пухли – вот голод был! Ели картофельные очистки, их сушили, толкли, добавляли муки и

пекли лепешки. Сделанные из очистков лепешки назывались “тошнотики”, настолько они были неприятны на вкус»²⁷. Дочь М.И. Добросердовой – З.С. Логинова (1933 г.р.) была еще маленькой, но хорошо помнит цену хлеба: «В магазинах одна буханка ржаного хлеба стоила 80 руб., а я получала 105 руб. Белого совсем не видели. Так мы отоваривались по детским карточкам – получали сахар, масло, их продавали и покупали хлеб. Карточки отменили в 1947 г., я все это помню. В 1948 г. я поступила в фармацевтический техникум на Суворовском бульваре, теперь это Первый медицинский институт им. Сеченова.

Из чего делали еду? Мама ездила в Можайск за картошкой. Привезет, очистки тонко-тонко снимет, смешает с мукой – эти “ляпушки” и ели. Как-то послала моих братьев Сережку и Аркашку за картошкой, домой Аркадий приехал один, а Сережка где-то пропал. Он потом нашелся, но мама уже их одних не пускала. Мы с голоду пухли. Нечего было есть. Получим что-то по детским карточкам и на рынок. Получили сахар и пошли на рынок продавать, один раз нас чуть в милицию не забрали. Мама милиционеру говорит: “У меня их четверо. Как жить?” Нас отпустили. Я через это все прошла. Сережка, бывало, подойдет к матери: “Мама, есть хочу!” А мама: “Ну, откуси от меня кусочек!”. Потом у него суставы заболели и в больницу положили. Врач говорит: “Ему хоть кусочек сахара надо, принесите!”»²⁸.

Близкие Н. Хазовой делали все возможное, чтобы выжить во время бомбежки в Москве. Все спускались в бомбоубежище, за исключением девушки Степана (прадедушка Н. Хазовой), участника Первой мировой войны: «Он всегда оставался дома и разогревал суп, чтобы, когда утихнет бомбежка, вернувшаяся из бомбоубежища семья могла сесть и пообедать». По ночам бабушка Настя шила, а утром шла на Тишинский рынок, чтобы обменять сшитое платье на хлеб. «Когда неприятеля отогнали от Москвы, прабабушка ездила на подмосковные поля – собирать замерзшую капусту, которую не успели убрать». Н. Хазова вспоминает, что после войны она вместе с другими детьми часто бегала в зоопарк: «Там, возле клеток, можно было доесть жмых, который не съели обезьяны». Несмотря на трудности послевоенного времени, их большая семья жила дружно. Когда в 1947 г. они переехали в Большничный переулок (станция метро «Проспект Мира») в двухэтажный кирпичный дом, «вся детвора приходила, особен-

²⁷ ПМА. Записано от М.И. Добросердовой. г. Москва. 1997 г.

²⁸ ПМА. Записано от З.В. Логиновой (дев. Добросердова). г. Москва. 26 ноября 2018 г.

но когда у нас пекли блины... И двери всегда были открыты»²⁹.

Часть общества была лучше обеспечена материальными благами, к ней относились, помимо членов правительства, весьма уважаемые люди: военнослужащие, директора крупных заводов и фабрик, руководители крупных научно-исследовательских лабораторий и т.д. В эту когорту входили и передовики производства, которые поощрялись продуктовыми заказами в особых магазинах. Особые магазины или «спецраспределители» существовали и для партийной элиты.

О ситуации в продовольственной сфере в г. Ленинграде до отмены карточек и после выхода указа об их отмене в декабре 1947 г. писал в своих воспоминаниях профессор В.А. Торгашев. Большой интерес представляет описание ассортимента продовольственных товаров, которые продавались в государственных магазинах по карточкам, из чего видно, что он был крайне беден. Особенно это касалось хлеба, который стал практически единственным продуктом в булочных. Его продавали на развес в соответствии с нормой, указанной в отрезном талоне продовольственной карточки: «Выбор других продовольственных товаров также был невелик. В то же время в коммерческих магазинах было такое изобилие продуктов, которому могли бы позавидовать современные супермаркеты. Но цены в этих магазинах были недоступны для большинства населения, и продукты там приобретались лишь для праздничного стола. После отмены карточной системы все это изобилие оказалось в обычных гастрономах по вполне приемлемым ценам. Например, цена на пирожные, которые ранее продавались только в коммерческих магазинах, снизилась с 30 до 3 руб. Более чем в три раза упали рыночные цены на продукты».

После отмены карточной системы, начиная с 1 апреля 1948 г., правительство стало проводить снижение государственных цен. В.А. Торгашев отмечает также, что дальнейшее снижение цен, в среднем на 20%, начиная с 1 марта 1949 г. и далее по 1951 г. 1 апреля 1952 г. произошло очередное снижение цен. Последнее снижение цен произошло после смерти И.В. Сталина 1 апреля 1953 г. В целом за послевоенный период цены на продовольствие и наиболее ходовые промышленные товары снизились более чем в 2 раза.

В.А. Торгашев приводит данные о размере заработной платы разных категорий жителей СССР, которая стала постепенно повышаться. Так, в 1946 г. зарплата рабочих и инженерно-технических работников (ИТР), работающих на предприятиях и стройках Урала, Сибири и Дальнего Востока, повысилась на 20 %. Увеличились на 20 % должностные оклады людей, имеющих высшее и среднее специальное образование (ИТР, работники наука, образования и медицины). Поднялась значимость ученых степеней и званий. Так, зарплата профессора, доктора наук повысилась с 1600 до 5000 руб., доцента и кандидата наук – с 1200 до 3200 руб., ректора вуза – с 2500 до 8000 руб. В научно-исследовательских институтах после получения ученой степени кандидата наук стали добавлять к должностному окладу 1000 руб., а за степень доктора наук – 2500 руб. Ученые имели еще дополнительные доходы, иногда превышающие зарплату в несколько раз. «Поэтому они являлись, – отмечал В.А. Торгашев, – наиболее богатой и одновременно наиболее уважаемой частью советского общества»³⁰.

Когда будни сменялись праздниками, находили возможность приготовить вкусную еду и выпить. Из крепких алкогольных напитков самым распространенным была водка. В 1941-1944 гг. производство водки сократилось, но в 1948 г. производство водки восстановилось, по новой технологии ее стали обрабатывать активированным углем³¹.

В послевоенный период возобновили работу столовые по месту работы, в первую очередь на заводах и фабриках. Сферой общественного питания, включая столовые и рестораны, заведовал «Главнарпит». Однако более важным направлением его деятельности стало развитие доступной и дешевой сети общепита, поэтому в конце 1940 – начале 1950-х гг. число пивных, чайных, закусочных, рюмочных и торговых точек типа «Пиво-воды», «Соки-воды», ларьков, киосков, палаток значительно увеличилось³².

В.В. Похлебкин писал, что после Великой Отечественной войны общественное питание стало преобладающим: «Война не только приучила десятки миллионов людей к общественной кухне, она породила и доверие к ней. Поэтому сразу после войны услугами общественного питания стало пользоваться неизмеримо больше людей, чем в военные годы, а к началу 1960-х гг. общественное питание как направление победило домашнее»³³.

²⁹ Хазова Наталья. Указ. соч.

³⁰ Торгашев В.А. Указ. соч.

³¹ Похлебкин В.В. История важнейших пищевых продуктов. М.: Центрполиграф, 1997. С. 239–241.

³² zhiznteatr.mirtesen.ru/blog/43623573673/iz-istorii-restoranov... Дата обращения 16 августа 2019 г.

³³ Похлебкин В.В. Национальные кухни наших народов. Поваренная книга. М.: Центрполиграф, 1997. С. 50.

Праздничный стол для передовиков производства. 1951. Источник: <https://Humus.livejournal.com>

Однако, хотя столовых стало больше, их меню было ограниченным, да и зарплаты многих горожан были рассчитаны на удовлетворение минимальных потребностей в пище.

В послевоенный период возобновилась традиция отмечать правительственные приемы в Кремле, где для этой цели готовили парадные залы и помещения Большого Кремлевского дворца (Екатерининский, Владимирский залы, Грановитая палата). В ознаменование Дня Победы над фашистскими захватчиками 24 мая 1945 г. на Красной площади прошел Парад Победы. В 8 час. вечера в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца состоялся торжественный обед, на который были приглашены представители высшего командования Красной Армии и Военно-Морского флота. В ходе застолья были провозглашены здравицы в адрес участников застолья. Роль тамады выполнял В.М. Молотов, который провозгласил на банкете свыше 30 тостов. Последним был тост И.В. Сталина в честь русского народа³⁴.

С декабря 1946 г. в Кремле отмечали также Новый год, для этого ставили красиво наряженную елку для детей, хотя чаще всего это было «мероприятие закрытого типа» с приглашением детей

ответственных партийных работников, ВЦСПС и известных лиц, круглых отличников столичных школ, детей передовиков, участников войны.

После войны во многих городах были открыты рестораны. В Москве с 1948 по 1954 г. главную роль играли такие рестораны высшего разряда как «Националь», расположенный на углу ул. Горького и Манежной площади, и «Метрополь» – на углу Театрального проезда и площадью Революции. В 1932–1935 гг. в Москве в Охотном ряду была построена первая советская гостиница «Москва». На третьем этаже располагался ресторан «Московский» с видом на Кремль и Манежную площадь. В ресторане «Астория», открытом с 1938 г., меню было довольно скромным и включало винегрет, рыбный суп и кашу с кусочком вареного мяса. «Астория» заработала как ресторан с января 1944 г., а после окончания войны она называлась «Центральный». Фирменным блюдом здесь был шашлык по-карски³⁵.

Ресторанное меню было довольно небольшим, но разнообразным, несмотря на дефицит многих продуктов, оно включало черную и красную икру, холодные и горячие закуски, первые и вторые блюда из мяса и рыбы, бутерброды, пирожные. Одна-

³⁴ Невежин В.А. Прием в Кремле командующих войсками Красной Армии 24 мая 1945 года // Война. Народ. Победа: материалы междунар. науч. конф. Москва, 15–16 марта 2005 года / отв. ред. М.Ю. Мягков, Ю.А. Никифоров. М.: Наука, 2008. С. 430–448.

³⁵ <https://fb.ru/article/371718/restoran-astoriya-v-moskve-istoriya-za-opsiya...> Дата обращения 16 августа 2019 г.

Прием в Метрополе. 1945. Фото РИА Новости

ко посещать рестораны могли люди с высокой зарплатой – инженеры, учителя, врачи, творческие работники и др.³⁶ После войны здесь часто были военные. Герой фильма «Тишина» С. Вохминцев вместе со своим другом К. Корабельниковым в 1945 г. посещает один из московских ресторанов, который, кстати, был переполнен.

Продовольственная ситуация на селе. Голод 1946–1947 гг.

Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР в 1946–1950 гг., принятый Верховным Советом СССР 18 марта 1946 г., предусматривал, что в результате выполнения пятилетки сельское хозяйство должно быть полностью восстановлено и даже превзойти довоенный уровень по основным показателям (валовой сбор хлеба, механизация сельского хозяйства, рост поголовья скота (параграф 8)³⁷. Однако на практике на селе в послевоенный период сложилась более тяжелая ситуация. Ухудшение агротехники или ее отсутствие привело к падению урожайности наиболее важных сельскохозяй-

ственных культур, из-за плохого ухода и отсутствия кормов уменьшилось поголовье домашнего скота. Многие колхозы и совхозы Поволжья, Урала и Сибири, самоотверженно помогавшие фронту и тылу, были совершенно обессилены из-за огромного объема сверхплановой продукции: «Война кончилась, а жить стало не лучше»³⁸.

Колхозы в основном были маломощные, фермы были плохо оснащены техникой, семенной фонд сведен до минимума. В послевоенный период по всей стране увеличились посадки картофеля, но поскольку семян не хватало, в Сапожковском районе Рязанской обл. в качестве посадочного материала использовали верхушки и глазки картофеля. Большую помощь колхозникам в этом деле оказали учащиеся школ³⁹.

Полуголодное существование сельчан усугублялось непомерными налогами и хлебозаготовками. В апреле 1945 г. Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О государственном плане развития животноводства в колхозах и совхозах на 1945 год», что повлекло взимание обязательных поставок зерна, мяса, молока, яиц, картофеля и др. продуктов. Как пишет В.П. Попов,

³⁶ Холодов Сергей. Указ. соч.

³⁷ Аксененок Г.А., Григорьев В.К., Пятницкий П.П. Колхозное право. М.: Гос.изд-во юридич. лит-ры, 1950.

³⁸ Зима В.Ф. Голод в СССР. 1946–1947. Происхождение и последствия. С. 13.

³⁹ Кузнецов И.А. Сапожковский край: время, события, люди. Историко-краеведческие очерки. Рязань: Русское слово, 2003. С. 386.

«хлебозаготовки представляли государственную систему принудительного изъятия хлеба из деревни, законодательно оформленную в 1932 г. после победы колхозного строя». Это привело к тому, что в Российской Федерации после войны стала нарастать тенденция к росту абсолютного обнищания крестьянских хозяйств. Особенно ярко она проявилась в увеличении числа недоимщиков и уменьшении скота в личном пользовании крестьянских дворов.

Нельзя не учесть и тот факт, что сельские жители в отличие от горожан не получали продовольственные карточки, за исключением рабочих совхозов, агрономов, сельских врачей и учителей, отдельных категорий рабочих и служащих предприятий и учреждений, подлежащих карточному снабжению. В октябре 1946 г. на пайковом снабжении находились 59,5 млн. чел., в том числе лишь 4 млн. по сельской местности⁴⁰.

Несмотря на трудности послевоенного периода, в некоторых селах совещания сопровождались банкетами за счет колхозного бюджета. Так, в одном из районов Московской обл. в феврале 1946 г. районные организации устроили банкет, для которого взяли из средств колхозов и совхозов 15 800 рублей, 10 баранов, 13 кур, 2 поросенка, 105 кг муки⁴¹. Однако ситуация усугубилась ранней весной 1946 г., когда в некоторых районах страны из-за неблагоприятных погодных условий случилась засуха. Начавшись в Молдавии, она быстро распространилась на юго-западные районы Украины, охватила все области центрально-черноземной зоны и примерно с середины мая распространилась на правобережные районы Нижнего Поволжья, где создалось тяжелое положение с питанием. Засуха вызвала секретное постановление Совета министров СССР и ЦК ВКП(б) от 26 июня 1946 г. «За полное выполнение плана хлебозаготовок в установленные сроки». К осени 1946 г., когда правительству стали ясны истинные размеры недорода, вызванные засухой, были приняты крутые меры по экономии расходования хлеба: для ряда категорий рабочих и служащих снижены суточные нормы пайка, сняты со снабжения 85 % сельских контингентов, сокращены лимиты для иждивенцев и детей, отдельных категорий работающих⁴².

Отсутствие гарантированного заработка в колхозах, огромные налоги на личные подворья селян, засуха и неурожай, усугубившие тяжелое

положение, привели к массовому голоду и бегству людей из села. Им была оказана помощь зерном, но размеры помощи были недостаточны и к весне 1947 г. голод охватил значительную часть российской деревни.

В 1946 г. был создан Совет по делам колхозов при правительстве СССР, куда поступали тысячи писем председателей колхозов и простых колхозников, в которых помимо описания тяжелой ситуации, были еще рекомендации по улучшению материальной заинтересованности колхозников. В.П. Попов приводит выдержки из наиболее характерных писем: «Деревня стала неузнаваема»; «У нас ужасный голод. Хлеба не найдешь, картошка 100 рублей. Народ разъезжается кто куда» (Калининская обл., 23 марта 1947 г.); «Чем умирать с голодом, лучше уедем... Работаем, работаем, а получать нечего» (Великолукская обл., 6 апреля 1947 г.) и т.д.⁴³

Трудно было во многих селах Русского Севера, где значительно сократилось производство зерна, картофеля, овощей, уменьшилось поголовье скота. В романе Ф.А. Абрамова «Две зимы и три лета» (1986) воссоздана картина первых послевоенных лет жителей одной из пинежских сел Архангельской обл. Он начинается с того, что после окончания войны в родную деревню возвращается 18-летний Михаил Пряслин, который работал с осени до весны на лесозаготовках. Чтобы порадовать братьев-близнецов и сестру, он на промтоварные талоны смог купить ткань, обувь, но главным подарком для них стала буханка хлеба, которую подарил ему начальник лесопункта Кузьма Кузьмич: «На, говорит, помяните отца. Вместях раньше работали». Дети давно уже отвыкли от хлеба, поэтому подарок брата их очень удивил: «Но вот когда он вытащил из корзины буханку — целую увесистую кирпичину ржаного хлеба, — тут они взволновались не на шутку и в течение всего времени, пока грелся самовар, не сводили глаз со стола»⁴⁴.

Многие вологжане хорошо помнят, что в 1946–1947 гг. нередко вместе с мукой смешивали съедобные дикорастущие растения и выпекали хлеб. Чаще всего это были плодоносные головки полевого хвоща — «пестушки», их смешивали с «куглиной» — оставшимися после обмолота головками льна. В Тотемском районе из них же варили кашу. Прибегая к помощи природы, ели лепешки из листьев липы, перетертых с картофелем и мукой, а из мерзлой картошки пекли калачи⁴⁵. Одна из тогдашних школь-

⁴² Там же. С. 88–91.

⁴³ Там же. С. 100–101.

⁴⁴ Абрамов Ф.А. Две зимы и три лета: Роман. Л.: Детская лит-ра, 1986. С. 18–19.

⁴⁵ Воронина Т.А. Использование естественных растительных ресурсов в традиционном питании жителей Русского Севера (XIX – начало XX в.) // Традиционная культура. 2012. № 2. С. 84–94.

ниц, находясь в эвакуации в Вологодской обл., вспоминала: «Я заканчивала 3 класс, когда пришел День Победы. Все думали, что теперь, когда война закончилась, жизнь сразу наладится. Но в сорок шестом году опять начался голод, еще сильнее, чем во время войны... Питались почти одной картошкой, но у нас никогда не было никакого воровства»⁴⁶.

О тяжелой ситуации после войны в рязанской деревне еще помнили те сельчане, чье детство пришлось на годы войны и послевоенный период. А.К. Гатин (1934 г.р.), уроженец с. Бояренцево Михайловского района Рязанской обл., писал: «По окончании жестокой войны маленькие дети стойко переносили голод, холод и другие невзгоды, подросли и приняли на свои плечи восстановление народного хозяйства и развитие страны». В.С. Бурякова (Чернокошкина, 1940 г.р.) родилась в с. Бычки (в наст. время Зеленая поляна) Путятинского района Рязанской обл. Она вспоминала: «После войны... появилась кукурузная мука, из которой мама пекла нам большие лепешки. Есть их нужно было только горячими, иначе они становились как каменные и приходилось размачивать водой. Позже появился кусковой сахар. Большие куски сахара кололи топором». В.С. Бочков (1939 г.р.), уроженец с. Рожково Сасовского района Рязанской обл., вспоминал, что в послевоенные годы «муки не было, собирали травы, грибы, ягоды, любил жевать липовые почки и клеверные цветки». До 1950 г. он не знал, что такое сахар и конфеты⁴⁷.

Большой урон понесли жители Заонежья, где в колхозах практически не осталось крупного рогатого скота, лошадей, сельскохозяйственной техники. Население испытывало острую нужду в самом необходимом – в продуктах питания, одежде, обуви, жилье⁴⁸. Уроженец д. Демехово Заонежского района Карело-Финской ССР В.С. Лукьянова (1941 г.р.) после войны, как и многие дети тех лет, пережил голодное детство. Однако несмотря на нищету, старались отметить Пасху, Рождество Христово, Крещение и другие православные праздники: «Перед Пасхой обычно ставили три или сразу шесть литров браги, иногда для крепости добавляли в нее сухарей, а для вкуса – мороженую клюкву. Каждая хозяйка стряпала в зависимости от достатка. Пироги в Заонежье пеклись из черного теста: курники с парой, кулечки, репники, тухмачи, волнушки, ягодники, а

также всевозможные калитки, налитушки, сканцы, колобы – тоже из ржаной муки. Пшеничную или белую муку применяли для выпечки пышек и оладий, печенья. Накануне Пасхи красили куриные яйца, рисовали на них вензели ХВ (Христос воскрес). Для нас, ребятишек, Пасха наступала утром, когда бабушка угощала разной снедью». Нелегко пришлось и другой жительнице Заонежья – Т.А. Тихоновой: «Ели гнилую картошку, которую выкапывали на огороде весной, ели траву, щавель, опилки, все лето работали»⁴⁹.

Голод затронул многие районы Костромской обл. Об этом написал в своем дневнике один из деревенских жителей А.И. Скрябин, состоявший в колхозе, он отмечал по месяцам, как постепенно сокращались домашние запасы еды. По его записям видно, что в 1947 г. положение с питанием стало постепенно критическим, начиная с января: «Хлеба из колхоза очень мало дают, питаться трудно, а налоги на все непосильные, жизнь невыносимая... В январе месяце сего года мы еще не голодали, а ели досыта». Очевидно, что ситуация намного ухудшилась, неспроста в феврале-марте в пищу пошли отходы зерна (бус), отходы льна (куколь), конопляная мякина (пыш): «Едим мякину и кукольные лепешки. Продуктов других нет». Весной стали употреблять в пищу съедобные дикорастущие растения, в их числе был полевой хвощ или, по-местному, «пистиги». Далее А.И. Скрябин пишет: «Пасха была 31 марта. Пасху провели благополучно, испекли много пирогов и варили щи и проч.». Но с июля постепенно в ход пошла «лутушка», так в народе называли липовые ветки, с которых сняли кору. В августе ели клевер, картошку и «губы» (пластиначные грибы), «галанку» (брюкву). В сентябре-октябре ситуация с продуктами питания снова усугубилась, а в ноябре А.И. Скрябин пишет: «Голод увеличивается. Мы ели капустный и галанешной лист и всякие отбросы, рубили мелко лутушку, мололи на мельнице и ели. Не мы одни, а много так страдали и другие». Ситуация стала хуже с наступлением зимы: «Ели траву, мололи лутушку, ели гнилую колоду, белый мох, падаль и всякие отбросы. И многие умерли с голоду. Очень тяжелый, невыносимый голод 1947 года»⁵⁰. В других деревнях Костромской обл. ситуация была не лучше, о чем крестьяне сообщали в своих письмах в советские органы. В одном из них сообщалось: «У нас уехали многие в Сибирь, все от голода, хлеба из

⁴⁶ Белов В. Утром в субботу. Повести и рассказы. Архангельск, Северо-Западное издательство, 1976. С. 162.

⁴⁷ Опаленные войной. Воспоминания рязанцев – последних свидетелей Великой Отечественной войны 1941–45 годов. Рязань: Рязанская областная типография, 2017. С. 6–26.

⁴⁸ Карелы в Карельской АССР. Петрозаводск, 1983. С. 232.

⁴⁹ Лукьянов В.С. Трагическое Заонежье. Документальная повесть. Петрозаводск, 2004. С. 65, 104–105.

⁵⁰ Кулагина А.В. «Невыносимый голод...» (из дневника костромского крестьянина). С. 314–322.

колхоза не досталось, жили на картошке, а теперь и ее доели» (27 марта 1947 г.). В другом письме крестьяне писали: «В Гущине очень многие голодают, едят куколь (сорняк – род однолетних трав. – В.П.) – хлеба нет. Мы живем тоже плохо. Жизнь подошла такая, что надо хуже, да некуда» (28 марта 1947 г.).⁵¹

Напряженная обстановка сложилась в Пензенской обл., где в 1946 г. многие из-за недостатка еды заболевали дистрофией, обусловленной длительным голоданием и дефицитом белка: «Сельчане ели желуди, смолу кустарников, лебеду, молодые веточки и листья липы. Основной пищей был хлеб из картошки, картошка с молоком, щи из осоки или картофельной ботвы. Соли не было, сахар – деликатес. Других продуктов не было»⁵². О тяжелом положении в Молотовской обл. сообщалось в письме одной из жительницы села в Совет по делам колхозов от декабря 1948 г.: «Питание картофельное, иногда с молоком. В деревне Копытовой хлеб пекут так: сотрут ведро картофеля, положат горсть муки для склеивания. Хлеб этот почти без белка, необходимого для организма... Скот идет под нож для уплаты, но уничтожение коров дело бедственное, так как молоко заменяет хлеб – в нем есть белок. Детям молоко необходимо, чтобы они росли нормально»⁵³.

Для того, чтобы уплатить денежный налог, сельским жителям приходилось за бесценок сбывать свою продукцию в условиях голода. На городских колхозных рынках цены на основные продукты питания по сравнению с 1947 г. снизились в 3-4 раза. В Центрально-Черноземном районе средняя цена за мясо понизилась с 37 руб. до 11 руб. за кг, сливочное масло – с 115 руб. до 33040 руб., молоко – с 6 руб. до 2 руб за литр, картофель – с 3 руб. до 56 коп. за 1 кг. Практически сельские жители вынуждены были продавать на рынке больше половины собственной продукции для уплаты налогов, которые были явно завышены⁵⁴.

Тяжелое время пережил знаменитый подвижник XX века схиархимандрит Иоанн(в миру – Иван Сергеевич Маслов, 1932–1991), выходец из крестьянской семьи д. Потаповка Сумской обл. Война унесла отца, и юному Иоанну пришлось немало потрудиться, чтобы помочь семье. Он вспоминал, что «после войны был сильный голод. Особенно весной было тяжело... ждали только крапиву»⁵⁵. Голод коснулся и жителей Крыма. Свидетельства того, насколько здесь было голодно в послевоенные годы, сохранились в воспоминаниях урожен-

ца г. Симферополя В.М. Шпакова о знаменитом враче-хирурге, святителе Луке (Войно-Ясенецком, 1877–1961). Несмотря на трудности того времени, святитель Лука старался всем помогать: «Владыка был добрым, очень добрым. И любил свою паству. А бедность паствы была такова, что владыке приходилось кормить неимущих своей епархии в собственном доме. Владыка Лука готов был помочь всем. Обед на архиерейской кухне готовился на пятнадцать–двадцать человек. Обед немудреный, состоявший подчас из одной похлебки, но у многих симферопольцев в 1945–1947 годах и такой еды не было». Племянница архиепископа Луки Вера Прозоровская также вспоминала: «На обед приходило много голодных детей, одиноких старых женщин, бедняков, лишенных средств к существованию. Я каждый день варила большой котел, и его выгребали до дна. Вечером дядя спрашивал: “Сколько сегодня было за столом? Ты всех накормила? Всем хватило?” Сам владыка Лука питался очень просто. Завтрак состоял из одного блюда. Если подавали второе – сердился»⁵⁶.

Голодно было и в Сибири, где очень недоставало мужских рук. В романе Л. Кокоулина «Пашня» вернувшегося с фронта Сергея Агапова его родным даже нечем было его встретить. Спасли только скучные запасы соленых грибов и картофеля: «Мария достала из погреба рыжики, посыпала крупной солью картошку. Разлила из кринки по стаканам тарасун (самогон – Т.В.).

– Подвигайся, Сережа, к столу.

– Некруто живет председатель, – поглядывал на стол Сергей.

– Как все. Хлеба нету. На поставки все замели. Никак еще не рассчитаемся с задолженностью, самый тяжелый был сорок седьмой». Грустная картина была и в сельпо, где «на полках стояли банки с зеленым горошком, а за прилавком – бочка с черемшой».

Трудная ситуация сложилась в 1946–1947 гг. во многих областях Западной Сибири, где продовольственные затруднения на фоне тяжелой санитарной обстановки в городах вызвали рост болезней на почве недоедания, приводивших к смертности. Особенно это затронуло Алтайский край и Новосибирскую обл.⁵⁷ Неудовлетворительное качество питания в 1946–1950 гг. жителей Свердловской области также было вызвано плохим продовольственным обеспечением в условиях послевоенного кризиса⁵⁸.

⁵⁵ Маслов Н.В. Благодатный старец. Схиархимандрит Иоанн. М., 1998. С. 26.

⁵⁶ Врачу благий и милостивый. Житие. Духовные наставления. Симферополь: Изд-во Шпакова «Родное слово», 2013. С. 166–167.

⁵⁷ Лавердин В.Б. Голод 1946–1947 гг. в Западной Сибири: демографический аспект. С. 74–77.

⁵⁸ Мамяченков В.Н. Указ. соч.

В сельской местности хлеб завозили в сельские магазины только раз в две-три недели, приходилось выживать за счет собственного приусадебного участка, где на огороде выращивали овощи, разводили ягодные кустарники, держали сады. Основной пищей жителей села была простая еда, приготовленная из того, что было выращено на приусадебном участке. Почти в каждом доме старались держать корову, свиней, овец, домашнюю птицу, что давало возможность получать молочные продукты и делать запасы мяса. По традиции, повседневная пища рядового колхозника включала щи, борщ, отварное или жареное мясо, рыбные блюда, чай.

Годы голода негативно повлияли на состояние сельского хозяйства в целом и на личные хозяйства колхозников. Пищевой рацион сельских жителей в 1946-1947 гг. предельно оскудел, поскольку нехватке зерновых сопутствовал неурожай картофеля, который после войны стал буквально «вторым хлебом» особенно много. Возросла значимость подсолнечника, свеклы, моркови, лука, капусты и других овощей, из которых готовили первые и вторые блюда. Меньше стали есть мяса из-за сокращения поголовья крупного рогатого скота, свиней, овец. Молоко, масло, сахар были крайней редкостью, за ними ехали в города⁵⁹.

Голод 1946-1947 гг. стал одним из факторов сокращения населения и существенно изменил демографическую ситуацию на селе, поскольку многие колхозники, особенно молодые, стремились покинуть родные места. В донесении министра госбезопасности СССР В.С. Абакумова в Совет министров СССР Г.М. Маленкову от 8 мая 1947 г. сообщалось о напряженной ситуации на селе. Цензурой МГБ СССР было зарегистрировано 537 писем, исходящих из разных областей в Советскую Армию, с сообщением о выезде колхозников. Во многих селах колхозы и совхозы были не в состоянии даже убрать урожай, поэтому наблюдалось сокращение жителей села за счет тех, кто уходил работать в государственные и кооперативные учреждения в города.

В своей монографии В.Ф. Зима пишет, что по примерным подсчетам в СССР от голода и вызванных им болезней погибло около 2 млн. чел. Он называет послевоенный голод «последним крупномасштабным бедствием советского времени», хотя локальные и скрытые голодовки, продолжались и в дальнейшем в разных регионах Союза⁶⁰. Голод 1946-1947 гг. нанес значительный урон

сельскому хозяйству Центрального Черноземья, Украины, некоторым областям Нечерноземья, Среднего и Нижнего Поволжья, его последствия голода существенно сказались на обеспечении многих городов во второй половине 1940 – начале 1950-х гг. Поступление зерна на внутренний рынок сократилось, в результате хлеба выпекали в 3 раза меньше, чем в довоенном 1940-м году. Тем не менее, Москва и столицы союзных республик получали продовольствие в достаточной мере.

Домашнее питание горожан в контексте экономической политики в 1950-е – начале 1960-х гг.

Начало 1950-х гг. было отмечено принятием 5-й пятилетки (1951–1955), в ходе которой капиталовложения в промышленность выросли в 2 раза, объемы выпускаемой продукции – на 71 %, в сельском хозяйстве – на 25 %. Ценой огромных усилий была построена первая в мире АЭС в г. Обнинск (1954), Кавказский и Череповецкий металлургические заводы, Цимлянская и Горьковская ГЭС, Волго-Донской канал и Омский нефтеперерабатывающий комбинат (1952), укрепились позиции отечественной науки, началось освоение целины.

Вместе с тем, в начале 1950-х гг. в стране еще сохранялась жилищная проблема, большинство горожан жили в коммунальных квартирах и в бараках. Дома были в основном малоэтажными. Даже в Москве самым высоким жилым зданием был 12-этажный Дом правительства (Первый дом Советов или Дом ЦИК и СНК СССР), построенный на Берсеневской набережной в 1931 г. В квартирах, где проживала советская элита, была небольшая кухня, поскольку всю необходимую еду привилегированные жильцы могли получать в столовой по талонам. Квартиры были оснащены мусоропроводами, горячим водоснабжением, имелись комнаты для прислуги⁶¹.

Необходимость постройки более удобного жилья вызвало к жизни принятие постановление «О строительстве в Москве многоэтажных зданий» (13 января 1947 г.), которое предусматривало строительство восьми высотных зданий. В 1948 г. началось строительство жилых домов на Каланчевской площади, Котельнической набережной, у Красных ворот, на Площади восстания. Их своеобразный архитектурный стиль с тяжелыми монументальными формами вошел в историю под

⁵⁹ Зима В.Ф. Голод в СССР. 1946–1947. С. 35–36.

⁶⁰ Там же. С. 11, 236.

⁶¹ Трифонов Ю. Дом на набережной. М.: Детская лит-ра, 1991.

названием «сталинского ампира⁶². Огромная вос требованность в индивидуальном жилье вызвала в 1955 г. постановления об индустриальном до мостроении. Поскольку это событие произошло во время правления Н.С. Хрущева, пятиэтажные дома с отдельными квартирами стали называть «хрущевки», в отличие от добротных «маленков», построенных при Г.М. Маленкове. «Хрущевки» стали частью кооперативного строительства, поэтому их могли приобрести с расчетом на выплату полной стоимости в течение нескольких лет. Первая «хрущевка» появилась в 1959 г. в Москве. Новые дома были оснащены центральным отоплением, горячей водой, газом при разделении общей площади квартиры на кухню, жилую зону и санузел. Блочное строительство позволило гораздо быстрее возводить 9, 12-ти этажные дома и выше. В 1950-е – начале 1960-х гг. Москва столица стала быстро расти вширь, появились новые районы, красивые станции метро.

По сравнению с первыми послевоенными годами, домашнее питание в 1950-е гг. в целом улучшилось, а ассортимент основных продуктов расширился. Тем не менее, на первом месте оставался хлеб, который занимал важное место в рационе питания рядовой советской семьи. На столе обязательно присутствовал свежий черный и белый хлеб, который заранее приобретали в гастрономах или специализированных хлебных магазинах или булочных. Название «черный хлеб» относилось к формовому хлебу в виде «кирпичика», испеченному из пшеничной и ржаной муки на хлебозаводе. На производство хлеба были введены стандарты, в зависимости от этого хлеб разделялся на ржаной, ржано-пшеничный и пшенично-ржаной и т.д. Стандарт распространялся на хлеб, выработанный из ржаной, обойной, обдирной, сеянной муки или из смеси различных сортов ржаной и пшеничной муки, с добавлением солода, сахара, патоки и другого сырья в соответствии с рецептурой для каждого вида хлеба (подовый, заварной, формовой и др.). Масса хлеба колебалась, так, например, хлеб «Орловский» (подовый, штучный) весил от 0,7 до 1 кг.⁶³

В Москве было много хлебозаводов, которые пекли хлеб круглосуточно и регулярно снабжали магазинную сеть столицы. Из пшеничной муки выпекали булки, а также различные мучные изделия – булочки, сайки, плюшки и т.д. В продаже появились также торты, пирожные, пирожки, но многие горожане предпочитали домашнюю выпеч-

ку – пироги и пирожки с разной начинкой, которые пекли по выходным.

Домашнее питание напрямую зависело от состава семьи, сферы занятости членов семьи и размеров их зарплаты. Повседневное меню было довольно стандартным и было рассчитано на прием пищи утром, до ухода на работу, и вечером, после окончания рабочего дня. Многие горожане, особенно работавшие на фабриках и заводах посменно, обедали в столовой на своем же предприятии, но некоторые не посещали столовую и брали с собой бутерброды и пили с ними чай, а дома ели полный обед. Питание было традиционным, т.е. трехразовым и включало завтрак, обед и ужин. Полдник был в основном у тех, кто оставался дома с детьми, он включал кефир или простоквашу с булкой, чай с бутербродами.

На завтрак чаще готовили яичницу, бутерброды с маслом и колбасой к чаю (кофе пили реже), но многие предпочитали получше поесть перед работой и ели сосиски или котлеты с гречневой кашей или картофельным пюре, отварную или жареную рыбу с картофельным пюре или отварным рисом. На обед обязательно готовили горячее первое блюдо, это были разнообразные овощные супы на мясном бульоне, грибной суп, гороховый суп, рассольник, харчо, борщ, зеленые щи с щавелем, куриная лапша, солянка рыбная или мясная, уха. На второе подавали отварное или жареное мясо, котлеты, сосиски с мясной подливой, жареную или отварную рыбу, голубцы, плов, сырники из творога со сметаной. Гарниром к ним служило картофельным пюре, жареный или отварной картофель, макароны, вермишель, отварная гречка или рис. На ужин готовили практически те же блюда, что и на обед, но обязательно чередовали мясные и рыбные блюда. К гарниру подавали различные соленья домашнего приготовления, смотря по сезону (квашеная капуста, соленые огурцы, помидоры, грибы), свежие овощи, из пряностей – уксус, горчицу, хрен. Детям чаще готовили различные каши (манная, гречневая, рисовая), картофельные и творожные запеканки, котлеты, варили компоты, кисели.

Пищу готовили из свежих продуктов, так как холодильники были не у всех, а пищевые концентраты или бульонные кубики не пользовались большим спросом.

В продажу поступала вареная и копченая колбаса разных сортов: телячья, столичная, любительская, чайная, докторская, ветчинно-рублен-

⁶²<https://forestgum.ru/articles/120>

⁶³<https://registrar.livejournal.com/34090.html>. Дата обращения 5 октября 2019 г.

ная, особая, баранья, закусочная и чесноковая, хотя случались перебои. Но в провинции колбаса практически не продавалась, что вызвало появление «колбасных» поездов в столицу.

В магазинах и в розничной продаже можно было купить очень вкусное мороженое. Первая фабрика по изготовлению мороженого открылась в 1932 г. в Москве, а в 1941 г. стали выпускать не только сливочное мороженое, но и пломбир, фруктово-ягодное, ароматическое, ореховое. В 1950-х гг. в розничной продаже появилось эскимо, крем-брюле и мороженое с шампанским. С развитием сети общепита его стали продавать в виде небольших шариков с различными сиропами и фруктами. Этот вид лакомства с удовольствием покупали в театральных буфетах и кинотеатрах⁶⁴. Шоколад «Аленка» появился в начале 1960-х гг.

Житель Ленинграда В.А. Торгашев, оценивая уровень жизни населения СССР в середине 1950-х гг., ссылается на официальные источники в виде материалов исследований бюджетов семей рабочих, служащих и колхозников, которые проводило Центральное статистическое управление (ЦСУ) СССР с 1935 по 1958 г. (они были опубликованы на сайте istmatinfo). Опираясь на официальные данные, В.А. Торгашев указывает на то, что из девяти групп самая большая зарплата была у врачей: на каждого члена их семей приходилось 800 руб. ежемесячного дохода. У горожан наименьший доход был у служащих промышленности – 525 руб. в месяц приходилось на каждого члена семьи. У сельских жителей ежемесячный доход составлял 350 руб. на одного члена семьи. При этом, если у рабочих совхозов этот доход был в явной денежной форме, то у колхозников он получался при расчете по государственным ценам стоимости собственных продуктов потребляемых в семье.

Для того чтобы нагляднее проиллюстрировать жизнь населения в СССР в 1950-е гг., Торгашев привел доходы в его семье, состоявшей из 4 человек – родителей и двух сыновей. Его отец (50 лет) был начальником отдела проектного института, мама (45 лет) работала инженером-геологом Ленметростроя. После окончания средней школы в 1955 г. Торгашев (18 лет) стал студентом, его брат (10 лет) учился в школе. Доход его семьи состоял из должностного оклада родителей (отец получал 2200 руб. и мама – 1400 руб.). Они получали также ежеквартально премию за выполнение плана обычно 60 % от оклада. Отец получал еще премию за сверхплановые работы примерно раз в год, и в

1955 г. эта премия составила 6000 руб.: «В среднем ежемесячный доход нашей семьи составлял 4800 руб. или 1200 руб. на человека... На питание уходило 800 руб. остальное на налоги, взносы, оплату жилья и коммунальные услуги, на одежду, обувь, транспорт, развлечения. Оставалось много».

Приведенные В.А. Торгашевым цифры говорят о том, что доходы в его семье были достаточными для того, чтобы хорошо и полноценно питаться. Вместе с тем, он считает, что они были ближе к среднему уровню, чем к верхнему. Более высокие доходы были у офицеров армии, сотрудников МВД, МГБ и других ведомств, а также у работников частного сектора (артелей), которые составляли более 5 % городского населения. «Следует заметить, – пишет В.А. Торгашев, – что сумма 200 руб., затрачиваемая на питание, не была напрямую связана с доходом семьи или ограниченным выбором продуктов. А определялась семейными традициями в моей семье, состоящей в 1955 г. из 4 человек, включая двух школьников, ежемесячный доход на человека составлял 1200 руб. Выбор продуктов в ленинградских гастроно-мах был значительно шире, чем в современных супермаркетах. Тем не менее, расходы нашей семьи на еду, включая школьные завтраки и обеды в ведомственных столовых, у родителей не превышали 800 руб. в месяц».

В.А. Торгашев приводит цены на некоторые продукты питания, действующие в 1955 г. в Ленинграде. Так, ржаной хлеб стоил 1 руб. за килограмм, булка – 15 руб. за полкилограмма, мясо – 12,5-18 руб. за килограмм, живая рыба (карп) – 5 руб. за килограмм, осетровая икра – 180 руб. за килограмм. Обед в столовой стоил 2-3 руб., ужин в ресторане с вином на двоих – 25 руб.

В.А. Торгашев оставил также описание ассортимента гастрономов Ленинграда середины 1950-х гг., который поражает широким выбором продуктов: «Наибольшим разнообразием отличался рыбный отдел. Несколько сортов красной и черной икры было выставлено в больших мисках. Полный ассортимент белой рыбы горячего и холодного копчения, красная рыба от кеты до семги, копченые угри и маринованные миноги, селедка в банках и бочках. Живая рыба из рек и внутренних водоемов доставлялась сразу после вылова в специальных автоцистернах с надписью “Рыба”. Мороженой рыбы не было. Она появилась лишь в начале 60-х годов. Было множество рыбных консервов, из которых я помню бычки в томате, ведущих крабов по 4 рубля за банку и любимый

⁶⁴ Петрухина А. Мороженое: ностальгия по классике // Наука и жизнь. 2009. № 7. С. 101.

продукт студентов, живущих в общежитии – тресковую печень. Говядина и баранина делились на 4 категории с различной ценой, в зависимости от части туши. В отделе полуфабрикатов были представлены лангеты, антрекоты, шницеля и эскалопы. Разнообразие колбас было существенно шире, чем сейчас, а их вкус я помню до сих пор... Следует сказать, что вкус вареных колбас изменился уже в начале 60-х гг., когда Хрущев предписал добавлять в колбасы сою. Это предписание проигнорировали лишь в прибалтийских республиках, где еще в 70-х гг. можно было купить нормальную докторскую колбасу. Бананы, ананасы, манго, гранаты, апельсины продавались в крупных гастроно-мах или специализированных магазинах круглый год. Обычные овощи и фрукты нашей семьи приобретались на рынке, где небольшое повышение цены окупалось более высоким качеством и возможностью выбора».

Потребление продуктов питания находилось у всех групп населения, включая сельское, примерно на одном уровне 200-210 руб. в месяц на члена семьи. Лишь в семьях врачей стоимость продуктовой корзины достигала 250 руб. за счет большого потребления сливочного масла, мясных продуктов, яиц, рыбы и фруктов при сокращении хлеба и картофеля. Сельские жители потребляли больше всех хлеба картофеля, яиц и молока, но значительно меньше сливочного масла, рыбы, сахара и кондитерских изделий.

В.А. Торгашев писал, что в материалах ЦСУ приводятся данные о потреблении в семьях рабочих продуктов питания в различных регионах РСФСР. «Из двух десятков наименований продуктов лишь для двух позиций имеется существенный разброс (более 20 %) от среднего уровня потребления. Сливочное масло при среднем уровне потребления по стране в количестве 5,5 кг в год на одного человека, в Ленинграде потреблялось в количестве 10,8 кг, в Москве – 8,7 кг, в Брянской обл. – 1,7 кг, в Липецкой обл. – 2,2 кг. Во всех остальных областях РСФСР душевое потребление сливочного масла в семьях рабочих было выше 3 кг. Аналогичная картина и по колбасе. Средний уровень – 13 кг. В Москве – 28,7 кг, в Ленинграде 24,4 кг, в Липецкой обл. – 4,4 кг, в Брянской – 4,7 кг, в остальных областях – более 7 кг. При этом доход в семьях рабочих в Москве и Ленинграде не отличался от среднего дохода по стране и составлял 7000 руб. в год на члена семьи. В 1957 г. я побывал в приволжских городах Рыбинск, Ко-

строма, Ярославль. Ассортимент продуктовых товаров был ниже, чем в Ленинграде, но и сливочное масло и колбаса лежали на прилавках, а разнообразие рыбных продуктов, пожалуй, было даже выше, чем в Ленинграде. Таким образом, население СССР, по меньшей мере, с 1950 по 1959 год было полностью обеспечено продовольствием»⁶⁵.

Несомненно, что столица обеспечивалась продуктами питания значительно лучше по сравнению с другими городами, но снабжение основными продуктами осуществлялось и в других городах. В воспоминаниях А.Н. Захваткина (1945 г.р.) имеется подробное описание послевоенного быта г. Кирова, о перепалках в их коммунальной квартире из-за бытовых неурядиц. Он, например, вспоминал, что на общей кухне еще имелась русская печь, и в предпраздничные дни устанавливалась очередь на ее использование: «Однако со временем ссоры затихали, и соседи угождали друг друга своими ватрушками, шаньгами, пирогами». Интересно было узнать об ассортименте рыбного магазина на ул. Коммуны, 3, где продавали мороженую морскую рыбу – треску и пикшу, а также рыбные консервы: «Больше помню банки консервов. Они бывали не только жестяные, но и стеклянные. В первом классе меня кормили осетром и севрюгой в томате, но это были лишь отдельные эпизоды. Что уж говорить: даже такие рыбные консервы, как шпроты, и то были дефицитом. Однако до 1955-го все витрины этого магазина были уставлены банками с крабами в собственном соку, завернутыми в пергамент. Их вылавливали в огромном количестве на Дальнем Востоке»⁶⁶. В.Г. Цыборский вспоминал, что за продуктами они ездили в соседний г. Кирово-Чепецк, в начале 1960-х гг. посетили Ленинград и Петергоф. Ему особенно запомнилась поездка в Москву, где они посетили знаменитый кофейный магазин на ул. Кирова: «И надо сказать спасибо тому неизвестному советскому чиновнику, который закупал тогда за границей кофе – видимо, откатов не брал, был специалистом и имел хороший вкус. Этот кофе я доставлял в Киров, и не только я. Всех знакомых, кто ехал в Москву, папа просил привезти кофе. У него был постоянный запас. В кировских магазинах зерновой кофе был большой редкостью. Варил он кофе в небольшой турке, пил только черный – из темно-коричневой глиняной чашки»⁶⁷.

Получило свое дальнейшее развитие производство кухонной и столовой посуды. В 1950-е гг. производство эмалированной посуды (кастрюли,

⁶⁵ Торгашев В.А. Указ. соч.

⁶⁶ Захваткин А.Н. Указ. соч.

⁶⁷ Цыборский В.Г. Указ. соч.

чайники, кружки) увеличилось в пять раз. Для чаепития использовали фарфоровые чашки, но наиболее ходовым товаром стал стеклянный граненый стакан. В народе его называли «маленковским», потому что в войну по приказу министра обороны Г.М. Маленкова для отдельных категорий военнослужащих на обед выделялось 200 г водки. Разрешалось обменять свою пайку в объеме стакана на табачный паек или сахар.

В советский период число государственных праздников, составлявших красные дни гражданского календаря, значительно увеличилось, но со временем названия международных и советских праздников претерпели изменения. Самым популярным общественным и семейным праздником стал День Победы, который в 1945 г. отмечали дважды: 9 мая – стихийными народными гуляниями по всей стране, а 24 мая – Парадом Победы и демонстрацией трудящихся на Красной площади. Следующий посвященный ему военный парад состоялся в 1965 г. в связи с празднованием 20-летия победы над фашистской Германией. Тогда же 9 мая был объявлен нерабочим днем. Эти праздники стали нерабочими и сопровождались многолюдными демонстрациями, народными гуляниями и красочными салютами. Москвичка Н. Хазова с удовольствием вспоминает, как в 1950-е гг. она вместе с родными и друзьями ходила на первомайские и ноябрьские демонстрации: «Шли с цветами и пели... «Какое же это было счастливое время! Все молодые, полные сил!»⁶⁸

За годы советской власти одним из наиболее популярных государственных праздников стал Новый год, к которому перешли некоторые обычай, присущие ранее Рождеству – украшение новогодней елки, обмен подарками с родными, коллегами и друзьями, проведение новогодних елок. Это особенно укрепилось с 1931 г., когда начало нового бюджетного и хозяйственного года было перенесено с 1 октября на 1 января. Из народных праздников широко отмечали масленицу⁶⁹.

Праздничная пища в рассматриваемый период существенно отличалась от повседневной более широким ассортиментом и калорийными блюдами.

Новогодний стол отличался особым изобилием вкусных блюд. К нему тщательно готовились,

В советской производственной столовой. 1960-е годы
Источник: <https://shnyagi.net>

припасая заранее качественные продукты. Обязательным атрибутом новогоднего стола было шампанское. Когда по радио раздавался бой курантов на Спасской башне Кремля, все поднимали бокалы с шампанским. Телевизоры были далеко не у всех.

К праздникам готовились заранее, закупали свежие продукты и напитки, несмотря на дефицит. К ним особенно тщательно готовили особенно вкусные блюда, пекли пироги и торты. Даже при самом скромном раскладе старались приготовить холода, припасти домашние заготовки. Из крепких алкогольных напитков пили водку. В 1950-1960-х гг. водка появилась в широкой и свободной продаже в гастрономах и в специализированных магазинах, самыми популярными сортами водки были «Московская особая», «Столичная», «Экстра». Международным термином слово «водка» стало в 1950-х гг.⁷⁰ К праздничному столу подавали также различные вина, коньяки, наливки, продажа которых в 1937-1940 гг. расширилась. В 1939 г. на Донском заводе шампанских вин в г. Ростове была разработана марка игристого вина «Советское шампанское». К столу подавали также газированные напитки – сироп, лимонад, минеральную воду «Боржоми», «Нарзан».

Люди с достатком могли приобрести и хрустальную посуду, которую стали выпускать на нескольких заводах, но она долго еще оставалась дефицитным товаром. Особенным изяществом славились изделия Гусевского хрустального заво-

⁶⁸ Хазова Наталья. Указ. соч.

⁶⁹ Полищук Н.С. Развитие русских праздников // Русские / отв. ред. В.А. Александров, И.В. Власова, Н.С. Полищук. М.: Наука, 1997. С. 586–598.

⁷⁰ Григорьева В.З. Водка известная и неизвестная. XIV–XX века. М. 2007.

да в г. Гусь-Хрустальный Владимирской обл., возобновившего работу с 1948 г.⁷¹ Наличие хрустала в доме стало показателем уровня благосостояния семьи, его бережно хранили и выставляли только на праздничный стол. Особым предметом гордости была импортная посуда и вазы из прозрачного и цветного хрусталия, привезенные из ГДР и Румынии, а также из богемского стекла из Чехословакии. В кинофильме «Девушка без адреса» главная героиня фильма Катя случайно попадает в квартиру в одной из сталинских высоток. Именно наличие хорошей посуды, а также ковров, телефона говорит о зажиточности ее жильцов. О присутствии дорогих хрустальных ваз в интерьере говорит фраза, брошенная в сердцах Катей супруге ответственного работника (З. Федорова): «Я ухожу от вас, и пусть ваше богемское стекло другой кто-нибудь обслуживает».

Несмотря на то, что в 1950-1960-е гг. количество ресторанов и кафе увеличилось, многие предпочитали отмечать праздники дома, поскольку затраты на приготовление праздничного застолья были значительно меньше. К этому располагала домашняя и уютная атмосфера, которые хозяева старались создать для своих гостей. Секреты приготовления многих блюд передавались почти в каждой семье из поколения в поколение

Однако, несмотря на огромные усилия правительства, сохранялись трудности с продовольственным обеспечением городских жителей. Более того, в период пятой пятилетки возник настоящий кризис, который В. Круглов называет «последний сталинский голод», связывая с ним последние годы правления И.В. Сталина. Именно поэтому его исследование направлено на то, чтобы полнее охарактеризовать реальную трудную ситуацию в сфере продовольственного снабжения в первой половине 1950-х гг., вскрыть ее причины и проанализировать меры властей по его улучшению, их результаты. Многие показатели четвертой пятилетки, завершившейся в 1950 г., не дотягивали до прежних. А пятая пятилетка на самом деле оказалась не такой успешной, как ее характеризовали в советской историографии. Как считает В. Круглов, она «может считаться одной из худших в истории советского сельского хозяйства». Так, по РСФСР валовой сбор зерна в весе после доработки составил 46,8 млн. тонн (для сравнения: в 1928 г. было собрано 50 млн. тонн, в 1937 г. – 70,4 млн. тонн). Сократилось производство растительного масла, рыбы, соли, наблюдалось снижение по-

требление хлеба и увеличение доли картофеля в повседневном рационе. В 1951 г. разразилась масштабная засуха, от которой особенно пострадали Саратовская, Тамбовская, Воронежская, Волгоградская, Свердловская, Новосибирская, Западно-Казахстанская, Иркутская области, Алтайский край и Татарская АССР.

В доказательство ухудшения ситуации В. Круглов приводит письма в органы власти из разных областей страны, в которых говорится о плохом снабжении хлебом. В 1953 г. из г. Новочеркасска Ростовской обл. писали: «Есть нечего. Магазины пусты... Дети вот уже восемь месяцев не видят сахара, масла. Один хлеб... Ни овощей, ни круп – ничего». Свидетельства жителей страны находили подтверждение в информации, направленной в ЦК КПСС руководителями местных партийных организаций. Секретарь Ярославского обкома КПСС писал, что в области особенно тяжелая ситуация сложилась с торговлей мясом, колбасными изделиями, животным маслом, сахаром, сельдями, сыром, крупой и макаронными изделиями. Например, в 1952 г. по сравнению с предыдущим годом колбасы стали продавать почти втрое меньше, а завоз консервов уменьшился в 32 раза. В. Круглов обращает внимание на то, что тяжелая ситуация не нашла отражения в средствах массовой информации. Кризис удалось ликвидировать, но интересно, что в 1952 и 1953 гг. была переиздана «Книга о вкусной и здоровой пище» в количестве 500 тыс. экз.⁷² Приведенные исследователем данные о непростой ситуации с обеспечением горожан не совпадают с воспоминаниями современников, считавших, что уровень жизни населения СССР, начиная с 1946 г., заметно улучшился и достиг максимума в 1953 г.⁷³

После кончины И.В. Сталина в 1953 г., когда был взят курс на коллективное руководство: главой государства стал К.Е. Ворошилов, партию возглавил Н.С. Хрущев. Место главы правительства занял Г.М. Маленков (1901–1988), который сразу наметил серию реформ в области сельского хозяйства, однако трудности с продовольствием Н.С. Хрущев использовал против Г.М. Маленкова и добился отстранения его от должности. В период с 1953 по 1964 г. Н.С. Хрущев являлся первым секретарем ЦК КПСС и председателем Совета министров СССР.

На XX съезде КПСС, который открылся 14 февраля 1956 г. в Кремле, Н.С. Хрущев подверг критической оценке деятельность И.В. Сталина,

⁷¹ Казакова Л.В. Гусь-Хрустальный. Альбом / www.wysotsky.com/0009/403.htm. Дата обращения 1 октября 2019 г.

⁷² Круглов Владимир. Указ. соч.

⁷³ Торгашев В.А. Указ. соч.

начался период, который писатель И. Эренбург назвал «оттепелью». Съезд также утвердил директивы на 6-ю пятилетку (1956-1960), продолжив начатую ранее экономическую политику. В течение пятилетки ценой неимоверных усилий развивалась тяжелая промышленность, более 2500 крупнейших предприятий вступило в строй, национальный доход страны повысился на 50%. Валовая продукция промышленности и сельского хозяйства выросла более чем на 60%.

Несмотря на все усилия государства обеспечить в полной мере жителей города и села самым главным для русского человека продуктом питания – хлебом, его в стране не хватало, поэтому была поставлена задача освоить целинные и залежные земли, пригодные под распашку и посев сельскохозяйственных культур. Это мероприятие в крупных масштабах проводилось в 1954–1960 гг. в Казахстане, некоторых районах Поволжья, Урала, Западной и Восточной Сибири, Дальнего Востока⁷⁴. Многие девушки и юноши, не задумываясь, вступали в отряды целинников. Их формирование происходило по всей стране, сначала это были в основном учащиеся вузов, которым выдавались путевки. Из Костромской обл. на целину уехало 2900 чел.⁷⁵

Вместе с тем, трудности не позволили завершить пятилетний план, поэтому в 1959 г. на XXI съезде КПСС принят 7-летний план развития народного хозяйства на 1959–1965 гг. Он дал положительные результаты, и к середине 1965 г. СССР занял передовую позицию по многим показателям, уровень валовой промышленной продукции вырос на 83 %, сельского хозяйства – на 15 %. Пищевая промышленность медленно восстанавливалась, но по итогам 1960 г. возросло производство сахара-песка, сахара-рафинада, мяса, рыбы, цельномолочной продукции, животного и растительного масла, макаронных изделий, консервов⁷⁶.

Однако в конце 1950 – начале 1960-х гг. в разных городах и на периферии вновь сложилась напряженная ситуация со снабжением продовольственными товарами и особенно с поставками хлебобулочных изделий в магазинную сеть. Это было связано сокращением поставок муки на хлебозаводы, что вызвало уменьшение ассортимента хлебных изделий до минимума. В магазинах стали продавать только буханки черного и белого хлеба плохого качества.

О кризисной ситуации тех лет тогда практически ничего не писали, но многие современники до сих пор хорошо помнят перебои с хлебом, крупой и другими продуктами, а также длинные очереди в магазинах. В Москве, где продовольственное снабжение было намного лучше, чем в других городах, кризис протекал не так заметно. С.Н. Исаев (1952 г.р.) вспоминает, что в Москве перебои с крупой начались именно при Н.С. Хрущеве: «Мы тогда жили на Бауманской, на улице Большой Потчевой, в одной комнате большой коммунальной квартиры. Готовили на общей кухне на газовой плите с четырьмя конфорками – тогда в Москве уже был газ. У нас в ванной стояла газовая колонка – очень удобно. В нашем доме был магазин, и когда в 1959 году начались перебои, то давали в одни руки только одну упаковку гречневой крупы. Помню, что бабушка встала в очередь, а мы с братом рядом играли. Она очень волновалась, что мы далеко убежим, и говорила нам: “Вы далеко не убейте, чтобы я вас видела”. Потом были перебои с хлебом в начале 1960-х гг., когда случился неурожай на целинных землях. Сначала получали хорошие урожаи, а потом был засушливый год и тогда даже стали закупать зерно в Америке. Помню, что одно время хлеб был какой-то серый, невкусный, хотя Москву снабжали хорошо. Мы на завтрак ели белый хлеб, намазанный сливочным маслом, сверху еще посыпали песочком. Помню, к нам приехали знакомые из Брянска и удивились: “А у нас такого хлеба нет!”. Как-то мы поехали к дяде в деревню Саблуково под Горьким и удивились, что там хлеб пекли дома. Дядя получал за трудодни (за палочки) в колхозе зерно, которое хранилось у него в амбаре.

В 1961 году состоялась денежная реформа – она всегда в ущерб населению была. Нам детям денег тогда не доверяли, только на мороженое или в кино давали 10 копеек и все. А тут дед мне показывает: «Вот смотри, какой рубль стал!». Реформа всегда в ущерб населению была, он получал 900 руб., а стал получать 90 руб. Я это запомнил»⁷⁷.

В.А. Торгашев также отмечал, что, начиная с 1960 г., ситуация с продовольствием в Ленинграде кардинально ухудшилась: «При появлении муки в каком-либо магазине выстраивались громадные очереди, и в одни руки продавалось не более двух килограммов. Это были первые очереди, которые я видел в Ленинграде с конца 40-х

⁷⁴ БСЭ. М., 1978. т. 28. С. 474-475.

⁷⁵ Рыбин А.А. Трудовые ресурсы Костромской области на освоении целинных и залежных земель РСФСР (1954–1965 гг.) // Известия ВГПУ. 2017. № 3. С. 110–112.

⁷⁶ Istmat.info/node/397. Дата обращения 24 сентября 2019 г.

⁷⁷ ПМА. г. Москва. Записано от С.Н. Исаева. 2 сентября 2019 г.

годов. В менее крупных городах, по рассказам моих родственников и знакомых, помимо муки из продажи исчезли: сливочное масло, мясо, колбаса, рыба (кроме небольшого набора консервов), яйца, крупы и макароны. Резко сократился ассортимент хлебобулочных изделий. Я сам наблюдал пустые полки в продовольственных магазинах Смоленска в 1964 году»⁷⁸.

В других регионах Советского Союза продовольственное обеспечение было значительно хуже. Например, серьезные перебои со снабжением хлебом наблюдались в г. Орджоникидзе в Северной Осетии (в 1990 г. городу возвращено его прежнее название – Владикавказ). Этому вопросу были посвящены публикации И.Т. Цориевой, в которых она последовательно раскрывает причины хлебного кризиса, назревшего в конце 1940 – 1960-х гг. не только в Орджоникидзе, но и в других городах. И.Т. Цориева считает, что одной из причин кризиса стала массовая миграция сельского населения в города, в результате чего численность горожан резко возросла. Дисбаланс между спросом и предложением в сфере продовольственного снабжения привел к кризису. Ситуацию осложнило и наступление властей на личное подсобное хозяйство, что привело к росту цен на продукты питания.

И.Т. Цориева обращает внимание на то, что обеспечение горожан продуктами питания после войны происходило при постоянном дефиците, в основном через систему государственной и кооперативной торговли. В начале 1950-х гг. в Орджоникидзе было открыто много предприятий розничной торговли: только в 1952-1954 гг. торговая сеть города включала 19 магазинов и 48 ларьков. Важную роль играли колхозные рынки, поставлявшие картофель, овощи и фрукты. Но с середины 1950-х гг. продовольственное снабжение стало ухудшаться, начались проблемы с поставками продуктов в магазинную сеть, включая молоко, крупы, сливочное масло, мясо и др. В 1962 г. государственные цены на мясо, молоко и другие продукты стали повышаться, резко сократились поставки муки на хлебозаводы, что привело к перебоям с продажей хлеба, хотя тогда продавали только два вида хлеба – черный и белый «буханкой-кирпичиком». В магазинах появились очереди за хлебом, качество которого ухудшилось. Более того, из-за нехватки хлеба разрешено было продавать не более буханки хлеба в «одни руки». В 1963 г. из-за засухи

стали добавлять к муке гороховую муку. Это сильно возмутило горожан, поскольку И.Т. Цориева верно отмечает: «Хлеб занимал главенствующее положение в рационе питания рядовой советской семьи, поэтому горожане особенно болезненно воспринимали связанные с ним проблемы». Продовольственный кризис стал поводом для протеста жителей некоторых населенных пунктах, что, по мнению И.Т. Цориевой, впоследствии ускорило распад советского государства⁷⁹.

После отставки Хрущева в 1964 г. со всех постов в октябре 1964 г. к руководству страной пришел Л.И. Брежнев, но трудности в продовольственной сфере еще сохранялись, их не сразу удалось ликвидировать.

Развитие советской системы общепита в 1950-1960-е гг.

Можно по-разному относиться к советскому общепиту, негативно или с ностальгией, но в послевоенные годы был сделан гигантский прорыв в области питания для народа. Если до начала войны удалось поставить на поток приготовление пищи в массовом объеме и создать фабрики-кухни, механизированные и ведомственные столовые, то, оправившись от разрухи в первые годы после войны и голодных лет, руководство страны сделало все, чтобы расширить сеть предприятий общественного питания. Поставив своей целью добиться доступности столовых для всех групп населения, удалось также сделать цены на предлагаемые в них блюда как можно дешевыми. Дальнейшее развитие системы предприятий общественного питания было тесно связано с формированием советского образа жизни, таким образом, эта сфера жизни была также идеологизирована.

В 1949-1953 гг. фабрики-кухни еще существовали в рабочих районах страны, но важно было расширить сеть предприятий общественного питания и наладить в них регулярное питание. Именно поэтому организация общественного питания и прежде всего столовых для тех, кто находился на работе весь день в любой сфере занятости, обеспечить их регулярным и качественным питанием стало первоочередной задачей советского правительства. В широком масштабе это удалось сделать только в 1950-1960-е гг., когда претворялись в жизнь задачи очередных пятилеток.

⁷⁸ Торгашев В.А. Указ. соч.

⁷⁹ Цориева И.Т. Советский периферийный город в условиях хлебного кризиса конца 1950-х – начала 1960-х гг. (по материалам города Орджоникидзе Грамота (Тамбов). 2016. № 9(71). С. 217–220; она же. Продовольственное снабжение советского города в контексте повседневности конца 1940 – 1960-х гг. (на примере Орджоникидзе) // Вестник Владикавказского научного центра. 2017. № 1. С. 29–32.

В 1950-е гг. число предприятий общественного питания намного увеличилось, поэтому встала неотложная задача разработать единые и унифицированные нормативы для предприятий общепита. С этой целью в 1955 г. Научно-исследовательский институт общественного питания (НИИОП) совместно с Управлением общественного питания Министерства торговли СССР выпустил сборник рецептур блюд и кулинарных изделий, включающий рецептуру и технологию приготовления различных блюд и напитков⁸⁰. Приложенные к ним нормативные материалы и таблицы позволяли определить расход сырья, выход полуфабрикатов и готовых блюд, размеры потерь при тепловой обработке блюд и кулинарных изделий, продолжительность тепловой обработки некоторых продуктов и их взаимозаменяемости. Этот сборник продолжал издаваться и в последующие годы, оставаясь основным руководством для всех предприятий общественного питания, с учетом модернизации технологического процесса и новейшего сырья, что, собственно говоря, и определило стандартное «лицо» советской кухни на весь период ее существования. По ней получали профессиональную подготовку учащиеся кулинарных техникумов и профессионально-технических учреждений (ПТУ), после окончания которых они направлялись на предприятия общепита.

Советский общепит в 1950-е гг. представлял собой совокупность предприятий, занимающихся производством, реализацией и организацией потребления кулинарной продукции. В состав отрасли входили заготовочные и додоготовочные предприятия. Заготовочные предприятия или цехи общественного питания осуществляли централизованное механизированное производство полуфабрикатов, кулинарной продукции, мучных, кондитерских и булочных изделий, снабжая ими додоготовочные предприятия, магазины, кулинарии и предприятия розничной торговли. Додоготовочные предприятия осуществляли приготовление блюд из полуфабрикатов и кулинарных изделий, их реализацию и организацию потребления.

В понятие «предприятие общественного питания» входило наименование учреждений, специально оборудованных в соответствии с санитарно-гигиеническими нормами требования для приема пищи, за приготовление которой устанавливалась административная ответственность. Предприятия общественного питания включали столовые, столовые-раздаточные, закусочные, рестораны, бары, кафе. Столовыми назывались

общедоступные или обслуживающее определенный контингент потребителей предприятия общественного питания, производящие и реализующие блюда в соответствии с разнообразным по дням меню. Они предназначались для различных групп контингента – рабочих, школьников, туристов, отдыхающих в санаториях, домах отдыха, пансионатах и пр. Столовые различались по ассортименту реализуемой продукции (столовые общего типа и диетические столовые), по обслуживающему контингенту потребителей (школьная, студенческая, рабочая и др.), по месту расположения (общедоступная, по месту учебы или работы).

Особенностью общепита 1950-х гг. стала сеть диетических столовых, которые функционировали либо отдельно от основных общих столовых, либо в обычных столовых предлагались диетические блюда в дополнение к основному меню. Большая заслуга в разработке основ диетического питания принадлежит директору Института питания АМН СССР М.И. Певзнеру, разработавшего номерную систему лечебных диет.

Таким образом, в 1950-е годы окончательно сложилась та отрасль народного хозяйства, которую называют общепитом.

Снабжение столовых продуктами происходило централизованно, по накладным, поскольку существовала строгая форма отчетности. Меню на каждый день утверждалось заведующим столовой и вывешивалось на всеобщее обозрение у входа в столовую и непосредственно у кассы, где происходил расчет за наличные деньги.

Нельзя сказать, что выбор блюд в 1950-е гг. был разнообразным. Это были холодные закуски в виде винегрета, салатов из отварной свеклы, капусты с морковью и др. Первые горячие блюда – это ставшие традиционными суп, щи, борщ, рассольник, лапша на мясном бульоне с кусочком мяса. Вторые горячие блюда включали блюда из говядины, свинины, домашней птицы, вареной колбасы, сосисок, сарделек, реже – барабанины, а в качестве гарнира готовили картофельное пюре, отварную гречку, рис, макароны. На третье предлагался горячий чай, компот и компот. Благодаря общепиту, стали есть больше блюд из картофеля, из риса, овсяных хлопьев, манной крупы. Постепенно питание в столовых на заводах и фабриках, в детских садах, школах, научно-исследовательских институтах и т.д. было поставлено на поток по всей стране.

Цены в столовых, действующих в общеобразовательных школах, были вполне доступными. В

⁸⁰ Сборник рецептур блюд и кулинарных изделий для предприятий общественного питания. М.: Госторгиздат, 1955.

буфетах продавали горячие пирожки с начинкой, после денежной реформы 1961 г. пирожок с повидлом можно было купить за 5 коп., а пирожок с ливером за 10 коп.

В.А. Торгашев писал, что в 1950-е гг. еда в студенческой столовой тоже была недорогой: «Обед в студенческой столовой, включающий суп с мясом, второе с мясом и компот или чай с пирожком, стоил около 2 руб. Бесплатный хлеб всегда был на столе. Поэтому в дни перед выдачей стипендии некоторые студенты, живущие самостоятельно, покупали чай за 20 коп. и наедались хлебом с горчицей и чаем. Кстати, соль, перец, и горчица, также всегда стояли на столах. Стипендия в институте, где я учился, начиная с 1955 г., составляла 290 руб. (при отличных оценках – 390 руб.). 40 рублей у иногородних студентов уходило на оплату общежития. Оставшихся 250 руб. (7500 современных рублей) вполне хватало на нормальную студенческую жизнь в большом городе. При этом как правило иногородние студенты не получали помощи из дома и не подрабатывали в свободное время»⁸¹.

На все виды сырья и пищевые продукты, выпускаемые промышленностью, существовала нормативно-техническая документация, временные нормы отходов и потерь при холодной и тепловой обработке, нормы вложения сырья в блюда устанавливались на предприятиях общественного питания путем контрольных проработок каждой поступившей партии сырья (продуктов).

Самые лучшие столовые были там, где руководители предприятий заботились о своих подопечных и контролировали общепит. Естественно там, где организация была ведомственной, выбор блюд был шире и качественнее. В.В. Похлебкин писал, что «закрытые столовые были заповедниками «высокой кухни» и хорошей школой для молодых поваров, которые в 1960-е гг. пополнили кадровый состав крупных московских ресторанов.

С 1958 г. стали открываться домовые кухни, магазины полуфабрикатов, кулинарии при ресторанах. Однако достижение поставленной цели шло медленно. В 1960 г. услугами общепита пользовались всего 16 % граждан⁸².

В первой половине 1960-х гг. были сделаны попытки реорганизовать советский общепит из-за слишком однообразной еды. Этой теме В.В. Похлебкин посвятил отдельную главу в книге «Кухня века». Нарекания были справедливыми,

поскольку для многих столовых было характерно стандартное меню горячего обеденного стола, что стало символом советской кухни. Это было связано с централизованным снабжением областных, районных и республиканских столовых и ограниченным ассортиментом продуктов, а также с однообразными раскладками меню в однотипных заведениях общественного питания. Имели место также неоднократные факты хищения продуктов в столовых.

Закусочные по ассортименту подразделялись на пельменные, сосисочные, блинные, пирожковые, пончиковые, чебуречные, шашлычные, чайные и др., а по типу реализации – на закусочные бистро, кафетерии и т.д. В 1950 – начала 1960-х гг. на улицах Ленинграда появилось много лавок и палаток с продажей готовой выпечки в розницу, а также закусочных. В некоторых магазинах стали продавать горячий чай и кофе с булочкой. В 1959 г. в Ленинграде приходилось в среднем около 116 столовых и ресторанов, 103 закусочных и буфетов на район.

В 1956 г. вышло очередное постановление «О мероприятиях по улучшению общественного питания». Новым явлением в столовых стал отпуск обедов и ужинов на дом. На первом этаже многих жилых домов появились магазины, в которых продавались полуфабрикаты и готовые блюда. Их называли домовые кухни. В Ленинграде первая домовая кухня открылась в 1958 г. по адресу Московский проспект, 20⁸³. В 1960-е гг. появились автоматы по выпечке сдобы, автоматы-закусочные, кафе-автоматы, в которых можно было получить газированную воду, бутерброд, пышку, пирожное, пиво⁸⁴.

Ресторанами назывались предприятия общественного питания с более широким ассортиментом блюд сложного приготовления, включая заказные и фирменные, вино-водочные, табачные и кондитерские изделия, с повышенным уровнем обслуживания в сочетании с организацией досуга. В зависимости от качества услуг они делились на три класса – люкс, высший класс и первый класс. Некоторые рестораны специализировались на приготовлении блюд национальной кухни и зарубежных стран.

В 1950-е гг. была продолжена традиция организации правительственный приемов в Кремле, которые сопровождались торжественным обедом

⁸¹ Торгашев В.А. Указ. соч.

⁸² <https://zhiznteatr.mirlesen.ru/blog/43623573673/iz-istorii-restoranov...> Дата обращения 16 августа 2019 г.

⁸³ Молчанова А.. Ленинградский общепит в 1950-х и начале 1960-х годов // <https://www.sovetika.ru>. Дата обращения 11 сентября 2019 г.

⁸⁴ zhiznteatr.mirlesen.ru/blog/43623573673/iz-istorii-restoranov... Дата обращения 16 августа 2019 г.

и праздничным концертом. С 1954 г. елку стали ставить в Тайниинском саду Кремля, потом в Большом Георгиевском зале, куда приглашали детей высокопоставленных чиновников и партийной верхушки. Детям вручали подарочный набор, состоящий из конфет, печенья, что тогда было редкостью. Чтобы подчеркнуть близость власти к народу, на елку приходили Н.С. Хрущев, К.Е. Ворошилов и другие ответственные лица.

В 1961 г. был открыт Кремлевский Дворец съездов, и уже скоро здесь стали проводить международные конгрессы и конференции, а также театральные представления и новогодние представления для детей. Здесь же был открыт ресторан, рассчитанный на большое число зрителей.

Рестораны были открыты в основном в городах. Их могли посетить как в обычные дни, так и в праздничные дни, а также в другие торжественные дни, связанные с конкретными датами. Однако посещать рестораны могли люди с высокой зарплатой – инженеры, учителя, врачи, получавшие не менее 150-200 руб.⁸⁵ Самые лучшие рестораны работали в Москве, это были такие известные ранее рестораны как «Националь» и «Метрополь», однако посетить их могли далеко не все москвичи и гости столицы. Здесь собирались люди, принадлежащие к элите общества, включая государственных служащих, творческих работников, а с развитием иностранного туризма они все больше ориентировались на иностранцев. Их особенно много приехало в Москву на Всемирный фестиваль молодежи в 1957 г., а потом на первые кинофестивали. В 1956 г. количество иностранных гостей составляло 500 тыс. чел., в 1965 г. – уже 1,3 млн. чел. В 1960-е гг. СССР стали посещать больше иностранных туристов из социалистических стран, что способствовало открытию ресторанов «Берлин», «Бухарест», «Варшава» и др.⁸⁶

В.Б. Похлебкин писал, что кухня московских ресторанов была лучше, чем в других городах и даже в Ленинграде. Вместе с тем, он считал, что ресторанную кухню 1940-1950-х гг. отличало низкое качество пищи, однообразие меню, стандартность тепловой обработки, поскольку в ресторане в основном подавали жареную пищу в отличие от столовых, где готовили отварные блюда⁸⁷.

К началу 1960-х гг. относится появление молодежных кафе, в 1964 г. их было уже более 300. В 1961 г. в Москве на ул. Горького открылось кафе «Молодежное», потом появились кафе «Аэлита», «Синяя птица», «Печора», «Ритм», в Ленинграде

открылись кафе «Ровесник», «Буратино», «Белые ночи», «Восток».

Вагоны-рестораны в поездах дальнего следования, где пассажиры могли заказать полный обед, были еще в довоенное время. Один из них можно было увидеть в кинофильме «Девушка с характером» (реж. К. Юдин, «Мосфильм», 1939). Пытаясь скрыться от проводника, сотрудница дальневосточного зверосовхоза Катя Иванова (В. Серова) соглашается до прибытия в Москву стать официанткой в вагоне-ресторане и начинает бойко обслуживать посетителей. Романтическая комедия «Поезд идет на восток» (реж. Ю.Я. Райзман, «Мосфильм», 1947) тоже начинается в поезде, который отправляется во Владивосток в День Победы – 9 мая 1945 г. Именно поэтому в вагоне-ресторане звучат тосты «За победу!» под звон хрустальных бокалов с шампанским.

В конце 1940-1950-х гг. в стране были построены большие и красивые здания железнодорожных вокзалов, в которых были открыты рестораны, рассчитанные на большое число посадочных мест. Здесь к приходу поездов точно по расписанию столовы быстро сервировались уже готовыми блюдами, за которые пассажиры тут же рассчитывались с официантами. Это была вкусная и дешевая еда, которая всем нравилась. Во время стоянки в пределах 15-20 минут некоторые пассажиры предпочитали посетить буфет, где можно было приобрести продукты на развес и даже выпить что-нибудь спиртное. Рестораны действовали и на небольших станциях, один такой привокзальный ресторан в Крыму на станции Новопесчанск показан в комедии «Мы с вами где-то встречались» (реж. Н.Досталь, А. Тутышкин, «Мосфильм», 1954). Главный герой фильма известный эстрадный артист Г. Максимов в блестящем исполнении Аркадия Райкина отстает от поезда именно потому, что пока его спутники обедали в ресторане, он покупал московскую колбасу и жареную курицу в буфете.

Предприятиями общественного питания считались также столовые на целине, организованные студенческими отрядами. Уроженка г. Рязани З.А. Бозина (Авданкина, 1939 г.р.) после войны учились в радиотехническом институте. Она вспоминала, что все учащиеся «ежегодно в сентябре выезжали на уборку картошки, летом работали на строительстве колхозных ферм, всей группой выезжали «на целину» в Нуринский район Карагандинской области убирать урожай. Жили в вагончиках, но настроение было хорошее, много

⁸⁵ Холодов Сергей. Указ. соч.

⁸⁶ zhiznteatr.mirtezen.ru/blcg/43623573673/iz-istorii-restoranov... Дата обращения 16 августа 2019 г.

⁸⁷ Похлебкин В.В. Кухня века.

пели, радовались новым впечатлениям». В.С. Бочков (1939 г.р.), уроженец с. Рожково Сасовского района Рязанской обл., в 1958 г. также ездил осваивать целинные земли, где заготавливали сено и убирали урожай пшеницы⁸⁸. Москвичка Н. Хазова в своих воспоминаниях пишет: «В 1957 году бабушка ездила вместе с группой молодежи в Казахстан, целину поднимать! В Чкаловскую область станция Шильда. Условий никаких, но было весело»⁸⁹. В мае 1958 г. в Амангельдинский район Кустанайской обл. по комсомольским путевкам отправились 250 студентов Тимирязевской сельскохозяйственной академии. Участницами освоения целины стали студентки агрофака С. Маврина и Л. Прижуковой, которые вспоминали, что никаких условий для проживания в совхозе им. Амангельды не было. Их поселили в степи в огромном сарае для зерна, спали на соломе рядами, потом поставили палатки. Кухня была сделана без окон и дверей в виде шалаша из толя с печкой для приготовления еды⁹⁰.

Однако постепенно в стране стали уделять больше внимания качественному приготовлению пищи, тем более что во многих заведениях общепита работали квалифицированные повара с большим опытом работы.

Еще одной особенностью послевоенного времени стало издание кулинарных книг, расширявших знания о технологии приготовления повседневных и праздничных блюд. Самой знаменитой из них стала «Книга о вкусной и здоровой пище», изданная в 1945 и 1947 гг. в издательстве «Пищепромиздат». Она повторяла первое издание 1939 г.⁹¹, в 1952, 1953 и 1954 гг. была дополнена и переиздана тиражом 500 тыс. экз., а в 1955 г. – тиражом 1 млн. экз. Интересно, что когда в 1950-х гг. был наложен запрет на вылов осетровых, то в книге стало меньше блюд из породы ценных сортов. В 1961 г. в книгу вошли раздел «домашнее консервирование», ее издавали еще в 1962 и 1964 гг. и далее. Во введении к книге были изложены основы рационального питания, порядок приготовления обеда и сервировка стола. В 1950-1960-е гг. в серии «Библиотека повара» появляются небольшие брошюры, в которых приводится описание рецептуры первых блюд (супов), соусов, кон-

дитерских мучных блюд, даются рекомендации рационального использования сырья, правильного использования специй, пряностей для улучшения вкуса. Большинство рецептур были утверждены Министерством торговли СССР в 1954–1955 гг. и Министерством пищевой промышленности СССР в 1952 г. Тем не менее, их авторы, опираясь на общие технологические правила, нормативные и расчетные таблицы, позволили себе ненамного отойти от советских канонов и поделились своими авторскими рецептами⁹².

Влияние аграрных преобразований на продовольственное обеспечение жителей села в 1950 – начале 1960-х гг.

В начале 1950-х гг. на селе продолжался процесс восстановления колхозного и совхозного производства, начатый сразу после войны. Первоочередной задачей было расширение посевных площадей, заготовка зерновых и технических культур, увеличение продукции животноводства. В советской литературе приводились официальные данные, свидетельствовавшие о том, что к концу первой послевоенной пятилетки эти показатели приблизился вплотную к уровню 1940 г., а в ряде случаев даже его превысили⁹³.

Однако исследования последних лет показали, что в отчетных материалах за 1930-1960-е гг. имелось немало манипуляций с официальными данными о валовых сборах и урожайности зерна. В числе важных источников И.Е. Зеленин называет сельскохозяйственную статистику, отраженную в официальных статистических сборниках и справочниках. Им было свойственно скрывать реальную ситуацию, например, в показатели о производстве мяса включали сведения о «жире-сыреце и пищевых субпродуктах»⁹⁴.

На самом деле положение сельских жителей в 1950 – начале 1960-х гг., где основным местом их работы был колхоз, оставалось сложным. При некотором улучшении жизни в городе, деревня голодала, по разным причинам усилился отток людей в город. Вновь ужесточился режим труда на селе.

Критическое переосмысление аграрной политики советского государства в послевоенные годы

⁸⁸ Опытенные войной. С. 17–20.

⁸⁹ Хазова Наталья. Указ. соч.

⁹⁰ Маврина С. «Здравствуй, земля целинная!» Агрофак на уборке урожая // Наука и жизнь. 2012. № 11. С. 68–73. 69–72.

⁹¹ Книга о вкусной и здоровой пище. М.Л.: Пищепромиздат, 1939.

⁹² Афаньев А.А. Супы. М.: Госторгиздат, 1957; Ануфриев В., Кириллова Г., Кикнадзе Н. Соусы, специи. М.: Госторгиздат, 1959; Кенгис Р.П. Изделия из теста. М.: Госторгиздат, 1960.

⁹³ Советская деревня в первые послевоенные годы. 1946–1950. С. 275–281.

⁹⁴ Зеленин И.Е. О некоторых показателях советской сельскохозяйственной статистики (30-60-е годы) // Актуальные проблемы археографии, источниковедения и историографии. Вологда: Русь, 1995. С. 332–337.

привело современных исследователей к более тщательному изучению личных хозяйств крестьян. Так, И.А. Гордеев пришел к выводу, что политика государства была жесткой и противоречивой, что выражалось как в поддержке, так и в гонениях на личные хозяйства жителей села. Ужесточение налогообложения личных хозяйств в пчеловодстве, садоводстве, животноводстве привело к вырубке плодовых деревьев, сведению на нет пчеловодства и поголовья свиней в домашнем хозяйстве сельских жителей. Снятие неоправданных ограничений личных хозяйств населения в 1953-1957 гг. сменилось гонениями на личные хозяйства, приведшими к дефициту наиболее трудоемких в производстве сельхозпродуктов: картофеля, овощей, мяса, что повлекло за собой повышение цен на продукты питания⁹⁵.

В 1953 г., когда место главы правительства занял Г.М. Маленков, ситуация в области продовольственного снабжения изменилась, поскольку он наметил подъем производства предметов народного потребления, снижение в 2,5 раза сельхозналога, рост заготовительных цен, расширение колхозного рынка и т.д. Благодаря ему, приусадебные участки были увеличены в 5 раз, в два раза уменьшился налог на землю, не случайно в народе появилась поговорка: «Пришел Маленков – поели блинков».

В годы правления Н.С. Хрущева на селе вновь увеличился сельскохозяйственный и подоходный налог с колхозников, устанавливалась 10 % надбавка на прочие доходы от птицеводства, от выращивания молодняка скота, от сбора дикорастущих трав, грибов и т.д. вне зависимости от размера этих доходов. 1950-е гг. были отмечены насилиственным внедрением посевов кукурузы за счет сокращения посевов зерновых, запретом иметь личные приусадебные хозяйства, что резко ухудшило положение на колхозном рынке и привело к тому, что в самом начале 1960-х гг. сельское хозяйство не смогло обеспечить страну хлебом и начались перебои с хлебом, мукой, крупой⁹⁶.

После войны на селе еще наблюдался рост населения за счет возвратившихся в деревню мобилизованных, но с конца 1948 г. он прекратился, а в дальнейшем наметилась тенденция на сокращение численности селян в связи с начавшейся в июне 1950 г. кампанией по укрупнению колхозов. В од-

ном только Сапожковском районе Рязанской обл. из 72 колхозов, существовавших во время войны и послевоенные годы в июле 1950 г. осталось 28 колхозов. Оставшись без работы, многие были вынуждены уезжать в города⁹⁷. Огромный ущерб нанесла необоснованная ликвидация так называемых «неперспективных деревень», в ходе которой колхозникам приходилось покидать родные места. Негативные последствия аграрной политики привели к ухудшению жизнедеятельности многих колхозов Нечерноземья, в состав которого входили Северный, Центральный, Северо-Западный, Волго-Вятский экономические районы. Вновь созданные гигантские колхозы плохо управлялись⁹⁸. Это привело к сокращению сельского населения, к концу 1950 г. из села выбыло 1,4 млн. чел. Об ухудшении демографической ситуации в российской деревне свидетельствует докладная записка заместителя начальника Статуправления РСФСР в вышестоящие органы от 4 апреля 1951 г., подготовленная на основе изучения похозяйственных книг и списков сельсоветского учета⁹⁹. В феврале 1963 г. вышел указ Президиума Верховного Совета РСФСР об укрупнении сельских районов и создании промышленных районов, что продолжило программу ликвидации неперспективных деревень.

В июне 1958 г. сначала были повышенены заготовительные и закупочные цены на все основные виды сельхозпродукции, уменьшен размер сельскохозяйственного налога с колхозников. Но в декабре 1958 г. Н.С. Хрущев поставил перед колхозами задачу резко увеличить производство мяса и молока и за три года догнать США по производству мяса на душу населения, но это было политической игрой. Колхозы вынуждали брать завышенные обязательства. Это коснулось и Рязанской обл., которая заняла в 1958 г. первое место в стране по удаю молока. 30 декабря 1958 г. на 10-й областной конференции были взяты обязательства поставить государству в 1959 г. 150 тыс. тонн мяса в 3,8 раза, чем в предыдущий год¹⁰⁰. Сапожковский район был также вынужден принять обязательство сдать государству в 1959 г. 2685 тонн мяса вместо прежних 895 тонн. Это была непосильная задача, поэтому пришлось пойти на закупки скота у населения в соседних районах и мяса в Москве. Этим была подорвана экономика районов и в целом в Рязанской обл. резко сократи-

⁹⁵ Гордеев И.А. Политика советского государства в послевоенной деревне и развитие личных хозяйств крестьян // Актуальные проблемы археографии, источниковедения и историографии. С. 222–223.

⁹⁶ Попов В.П. Российская деревня после войны (Июнь 1945–март 1953 г.). С. 4, 76, 89–91.

⁹⁷ Кузнецов И.А. Указ. соч. С. 389.

⁹⁸ Денисова Л.Н. Исчезающая деревня России: Нечерноземье в 1960-1980-е годы. М., 1996.

⁹⁹ Попов В.П. Российская деревня после войны (июнь 1945 – март 1953). С. 6.

¹⁰⁰ История Рязанского края. 1778–2007 / под ред. П.В. Акульшина. Рязань: Изд-во Ряз. обл. тип., 2007.

лось поголовье скота, что на следующие годы лишило возможность выполнять реальные планы по животноводству и продаже мяса государству¹⁰¹.

Некоторые жители села не оставались безучастными к нехватке хлеба, низким заработкам, малоземелью личных подсобных хозяйств, неправомерному обложению налогами и обращались с письмами в местные органы власти, в центральные партийные органы и в редакцию газеты «Правда». Т.М. Димони, исследуя эпистолярное наследие деревенских жителей Вологодской обл., отложившееся в государственных архивах, пришел к заключению, что абсолютное большинство корреспонденций связано с материально-бытовыми вопросами, включая просьбу оказать помощь хлебом (Тотемский и Андомский районы). Собранные им архивные материалы свидетельствуют о том, что поток писем постоянно увеличивался: в 1949 г. в Вологодский областной комитет КПСС поступило 1800 писем, а в 1956 г. – уже 2547 писем; в Управление сельского хозяйства Вологодского облисполкома число писем с 1957 г по 1958 г. возросло с 865 до 1299¹⁰².

Исследовав письма деревенских женщин в различные организации и редакции центральных и местных газет и журналов, Л.Н. Денисова нарисовала удручающую картину положения женщин, на плечи которых лег весь груз работ по восстановлению колхозного и домашнего хозяйства в послевоенный период. В 1960-е годы и позже им приходилось трудиться практически во всех сферах сельского хозяйства, получая при этом мизерную зарплату. На фермах не хватало доильных аппаратов, посадка овощей и особенно картофеля шла вручную. Сфера обслуживания не включала стационарные предприятия торговли и предприятия общественного питания, вынуждая покупать самое необходимое (хлеб, спички, керосин и др.) в городских магазинах. Эти и другие факторы увеличили поток миграции молодежи и особенно девушек из сел в города¹⁰³.

Еще одной причиной оттока жителей села в города стала большая востребованность в рабочей силе на промышленных объектах. Поскольку не хватало специалистов, то в 1950-е гг. молодежь стали призывать в школы ФЗО и др. В итоге численность сельского населения РСФСР за 1950 г.

уменьшилась на 540 тыс. чел., что повлияло на демографическую ситуацию¹⁰⁴. В период с 1946 по 1953 г. деревню покинуло около 10 млн. чел., в основном уходила молодежь¹⁰⁵.

Повседневный пищевой рацион жителей села в 1950 – начале 1960-х гг. был более традиционным, чем у горожан. Он включал щи, суп и борщ как обязательное блюдо. Картофель стали сажать на каждом приусадебном участке, поэтому приготовленные из него блюда стали повседневными. Его чаще ели в отварном виде, реже жаренным, как самостоятельное блюдо или в качестве гарнира к мясным и рыбным блюдам. Содержание крупного скота давало гарантию присутствия в рационе молока и молочных блюд, хотя бы в минимальном количестве. Излишки молока продавали на рынке. В доме всегда старались иметь запасы мяса и мясных продуктов. В Рязанской обл., помимо запасов хлеба, молока, овощей и других продуктов, обязательным считалось запасти впрок хороший кусок сала (по-местному – ветчины). Домашние запасы назывались «свойскими», именно на них ориентировались жители села за неимением больших средств на покупку продуктов в магазине. В торговой сети приобретали в основном хлеб, сахар, соль, спички. Повседневное меню стало упрощаться за счет того, что значительно больше стали покупать макаронные и другие мучные и кондитерские изделия, изготовленные промышленным способом. В праздничные дни пища более разнообразной и калорийной.

В послевоенный период сложились непростые отношения государства с православной церковью. С одной стороны, в 1946 г. было разрешено вести богослужение в храмах, а с другой деятельность священников и прихожан постоянно контролировалась, особенно на Пасху. В 1949 г. на пасхальном богослужении во всех 85 храмах Рязанской обл. присутствовали 135-140 тыс. верующих. Особенно много прихожан было в кафедральном Борисоглебском соборе г. Рязани. В 1951 г. церкви г. Рязани посетили на Пасху 8 тыс. прихожан, в 1953 г. – 12 тыс. В письме в «Правду» жительницы Рязани В.П. Михеевой ситуация выглядела так: «Вся Рязань ходит в церковь святить пасху и куличи, старики и старухи, молодежь». В период политического руководства Н.С. Хрущева модер-

¹⁰¹ Кузнецов И.А. Указ. соч. С. 399–402.

¹⁰² Димони Т.М. Письма в органы власти как источник для изучения социально-политических взглядов северного крестьянства в период конца 1930 – 1950-х годов (на материалах Вологодской области) // Актуальные проблемы археографии, источниковедения и историографии. С. 355–358.

¹⁰³ Денисова Л.Н. Женская судьба в крестьянских письмах 60-80-х годов // Актуальные проблемы археографии, источниковедения и историографии. С. 376–383.

¹⁰⁴ Попов В.П. Указ. соч. С. 76.

¹⁰⁵ Зима В.Ф. Голод в СССР. 1946–1947. С. 234.

низация советского общества и растущая секуляризация быта сопровождалась антирелигиозной кампанией, в результате чего в Рязанской обл. в 1958–1960 гг. было закрыто 9 действующих приходов, количество храмов сократилось с 76 до 65, были разрушены многие храмы. Так, в 1961 г. в г. Сапожок был разрушен огромный Успенский собор, в октябре 1958 г. при содействии местных властей была снесена деревянная церковь в с. Ветчаны Тумского района¹⁰⁶.

Государственная политика негативно сказалась и на пищевом рационе жителей деревни. В.А. Торгашев в 1951 г. отдохнул летом на Черноморском побережье Кавказа с родителями, а в 1956 и 1962 гг. ездил туда самостоятельно. Он запомнил, как постепенно менялось снабжение сельских жителей и написал об этом в своих воспоминаниях: «В то время поезда имели продолжительные стоянки на станциях и даже небольших полустанках. В 50-х годах к поездам выходили местные жители с разнообразными продуктами, среди которых были вареные, жареные и копченые куры, вареные яйца, домашние колбасы, горячие пирожки с разнообразными начинками, включая рыбу, мясо, печень, грибы. В 1962 г. из еды к поездам выносили лишь горячую картошку с солеными огурцами». На это повлияло резкое сокращение доходов колхозников в связи с урезанием приусадебных участков в 1959 г. и ограничениями на содержание скота в частной собственности. Более детально В.А. Торгашев узнал об этом в 1980-х гг. от жителей Псковской обл., где находился в местном санатории: «Однажды я пошел в близлежащую деревню с целью попробовать деревенского молока. Встреченная мною словоохотливая старушка быстро развеяла мои надежды. Она рассказала, что после хрущевского запрета 1959 г. на содержание скота и урезания приусадебных участков деревня полностью обнищала, и предыдущие годы вспоминались как золотой век. С тех пор мясо полностью исчезло из рациона деревенских жителей, а молоко лишь иногда выдавалось с колхозной фермы для маленьких детей. А раньше мяса было достаточно и для собственного потребления и для продажи на колхозном рынке, что обеспечивало основной доход крестьянской семьи, а совсем не колхозные заработки. Замечу, что по статистике ЦСУ СССР в 1956 г. каждый сельский житель РСФСР потреблял более 300 литров молока в год, в то время как городские жители потребляли 80-90 литров»¹⁰⁷.

Начало 1960-х гг. были отмечены более высокими показателями в области сельского хозяйства, что дало возможность выполнять плановые государственные поставки продуктов питания. Например, в 1961 г. в Сапожковском районе Рязанской обл. успешно провели сев зерновых, было посажено больше картофеля, свеклы, увеличилось поголовье скота, улучшились условия работы на фермах, что позволило укрепить материальную базу колхозников¹⁰⁸.

Питание русского народа находилось в тесной взаимосвязи с теми переменами, которые происходили в обществе в советский период с 1945 по 1964 г.

Великая Отечественная война нанесла огромный ущерб экономике страны, поэтому в первые послевоенные годы основные силы уходили на восстановление разрушенного и разоренного хозяйства страны. На это были направлены разработанные в общенациональном масштабе пятилетние планы, которые позволили стабилизировать продовольственное снабжение и отменить карточную систему.

Продовольственную ситуацию на селе усугубил массовый голод 1946–1947 гг., который подорвал производительные силы колхозов и стал одним из факторов сокращения сельского населения. Отсутствие гарантированного заработка в колхозах, огромные налоги на личные подворья селян, укрупнение колхозов также привели к началу массовой миграции жителей села. Еще одной причиной оттока жителей села в города стала большая востребованность в рабочей силе на промышленных объектах.

Экономическая политика в 1950-е – начале 1960-х гг. была направлена на расширение ассортимента основных продуктов, включая мясные, колбасные, рыбные, кондитерские изделия, что, впрочем, удалось сделать. Домашнее питание горожан по сравнению с первыми послевоенными годами улучшилось. Они стали потреблять больше сливочного масла, мясных продуктов, яиц, рыбы и фруктов, в то время как сельские жители больше ели хлеба и картофеля.

Судя по воспоминаниям современников, столица лучше обеспечивалась продуктами питания, сюда приезжали, чтобы купить лучший по качеству хлеб, колбасу, кофе, кондитерские изделия. Здесь покупали хорошую кухонную и столовую посуду, изделия из хрусталия, что свидетельствовало о повышении благосостояния семьи.

¹⁰⁶ История Рязанского края. С. 302–303.

¹⁰⁷ Торгашев В.А. Указ. соч.

¹⁰⁸ Кузнецов И.А. Указ. соч. С. 404–405.

Хлеб, по традиции, занимал главное место в рационе питания каждой семьи. Любые перебои с поставкой хлеба вели к кризисной ситуации. Так случилось в 1951 г., когда в ряде регионов страны случилась засуха. Начало 1960-х гг. было также отмечено продовольственным кризисом, который больше затронул горожан.

В список официальных советских праздников вошел День Победы, которые стали отмечать по всей стране. За годы советской власти одним из наиболее популярных государственных праздников стал Новый год. Праздничная пища в рас-

сматриваемый период существенно отличалась от повседневной более широким ассортиментом и калорийными блюдами. Водка оставалась самым популярным алкогольным напитком, но в 1950-е гг. больше стали пить отечественные вина и шампанское.

Система общепита в 1950 – начале 1960-х гг. получила дальнейшее развитие: в городах появилось больше столовых, ресторанов и кафе, расширилось и улучшилось их меню. Формирование советской кухни в следующие десятилетия заслуживает рассмотрения в отдельной статье.

